

Ксения Левонесова
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ МАГИИ
СЕРДЦЕ НИКСА

12+

Ксения Андреевна Левонесова

Последний день магии. Сердце никса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51678566
SelfPub; 2020*

Аннотация

Перед вами вторая часть дилогии «Последний день магии». Август Летов переместился в магический мир, успел обрести любовь, но тут же ее потерял. Теперь в его жизни две цели: найти Рину и вернуться домой, к родителям... Вэл же стал главным палачом этого мира. Он отнимает магию у детей, с каждым днем все больше погружаясь в пучину ненависти к себе и людям. Исправить все можно, лишь убив Рэймонда, который вот-вот уничтожит последние крупинки волшебства. Но куда безопаснее будет стать его правой рукой, властителем новой эры. Когда мир столкнется в последней схватке, на чьей стороне окажутся наши герои?

Содержание

Глава 1. Создание магии	4
Глава 2. Жизнь в лесу	22
Глава 3. Звонок никса	33
Глава 4. Ит зе Кэпитал	43
Глава 5. Слава королю	64
Глава 6. Веселый Роджер	78
Глава 7. Булочки за горсть золотых	94
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Глава 1. Создание магии

Август уже двадцать минут мерз у незажженного костра, то и дело щелкая пальцами. Необычайно холодный день заставил путников устроиться на привал раньше времени, чтобы хоть как-то обогреться. Рина, вопреки обыкновению, не стала зажигать костер самостоятельно, а поручила это Августу. Еще и спички забрала, чтобы не мухлевал.

– Если я превращусь в окоченевший труп, это не поможет мне стать магом! – пожаловался Летов. Ему хотелось пнуть упертые деревяшки. Почему они не загораются?

– Ты не превратишься в труп. Однажды у тебя получится, я же уже объяснила, как это делать! – возразила Рина. Она слегка подогревала воздух вокруг себя и лошадей, чтобы не замерзнуть. Август же уже начал стучать зубами и переминаясь с ноги на ногу.

– Я не понимаю! Не понимаю, что делать, хоть убей!

– А это поможет?

– Рина!.. Иди ты.

– Почему из всех людей на земле мне в спутники достался такой бездарь? – вздохнула Рина и наконец сжалилась. Костер вспыхнул, стоило ей на него взглянуть, и Август с облегчением протянул к огню окоченевшие руки.

Он и сам задавался вопросом, почему они оказались вместе. С ним-то все понятно. Рина оказалась отличным спут-

ником: разбирается в магии, умеет создавать всякие полезные штуки из воздуха, легко добывает огонь, неплохо знает местность. Но зачем же она последовала за Августом?

Он не хотел спрашивать об этом напрямую, ожидая колкий ответ. Летов предпочитал думать, что она согласилась путешествовать с ним, чтобы не оставаться в одиночестве.

– Ты очень плох в магии, Август, – сказала Рина, подсаживаясь к костру. Август хотел возмутиться, но взглянул на спутницу: она говорила беззлобно, просто констатировала факт. – Тебе стоит приложить все силы, чтобы научиться хоть как-нибудь выживать. Я бы не хотела, чтобы ты помер, просто не сумев зажечь огонь.

– А как ты хочешь, чтобы я помер?

– Иди ты, – отмахнулась Рин.

– Ну ладно, прости. И вообще, у меня есть ты. Персональная передвижная зажигалка, – попытался пошутить Летов, но Рина даже не улыбнулась.

– Мы же не всегда будем рядом... Кстати, ты помнишь, что мы собирались сделать во время привала?

Август кивнул и полез в сумку. Он достал сложенную влажную тряпочку, внутри которой лежала уже начинающая прорасти фасоль.

Они остановились в чистом поле, впервые вырвавшись из череды бесконечных деревьев. Август свихнулся бы в лесу, если бы не Рина: она создавала купол от дождя, отгоняла магией насекомых и вообще создавала все условия для ком-

фортной ночевки. Август чувствовал себя бесполезным членом команды, но Рин, несмотря на привычку острить, ни разу его не упрекнула. От этого становилось только хуже.

Почему-то Рина прониклась идеей посадить растение и на каждом привале проверяла пробившийся росток. Август, полжизни помогая на даче, ее энтузиазма не разделял. Ну вырастает что-то... и что?

– Давай вот здесь, – предложил он, и Рина подошла поближе. – Надо вырыть ямку.

Рин щелкнула пальцами, и огромный пласт земли взмыл в воздух. Август от неожиданности отпрыгнул – метровый слой почвы чуть не прилетел в его сторону.

– Дура! Я сказал «ямку», а не бассейн! Тут целую армию закопать можно!

– Прости, я же не знала, – засмушалась Рина и чуть покачнулась. Летов обеспокоенно взглянул на нее. Его спутница все еще не восстановилась полностью, и мощные выплески магии отнимали у нее много сил. Рин собралась снова щелкнуть пальцами, но Август остановил ее, взяв за руку.

– Погоди, я сам.

Он отошел на несколько шагов и плоским камешком вскопал небольшую лунку.

– Столько достаточно. Клади свое растение.

Рина бережно вытащила фасоль и положила в ямку. Август подопнул землю, закрыв лунку.

– Готово.

– И все?

– Ага. А ты чего ожидала?

– Ну... Мы же посадили что-то живое, что будет цвести и развиваться благодаря нам! Через десять лет мы сможем вернуться к этому месту и...

– И здесь ничего не будет. Фасоль цветет один год вроде бы. А еще ее не сажают в конце лета, она даже не успеет созреть. Вот если бы мы посадили дуб – было бы мощно! Из него можно построить дом. Или осину – из нее лук заму-тить...

Рина нахмурилась.

– Ты самый неромантичный парень, которого я знаю.

Август удивленно посмотрел в ее сторону.

«Причем тут романтика?»

– Я просто сделаю так, чтобы на этом кусочке земли всегда было тепло. Вроде как лето, – сказала Рина.

– Так разве можно?

– Можно. Правда, такие вещи потихоньку высасывают из магов силы, но ничего страшного – здесь такой маленький кусочек земли, что я этого и не замечаю. Пока я жива, этот пятачок будет в сохранности.

Рина провела над лункой руками, будто разгоняла воздух. Потом вернулась к костру.

– Продолжим занятие, Август?

– Только не заставляй меня снова создавать огонь, умо-ляю!

– Окей, – за неделю знакомства Рина подхватила это слово и теперь постоянно его использовала. – Давай что-нибудь другое. Но тоже полезное. К примеру, давай я научу тебя читать следы.

– Вроде как охотник за зайцами? – не понял Август.

– Да, наверное, это похоже, – с сомнением произнесла Рина. – Я говорю о магическом следе. Мы шли по нему, когда искали Вэла. Таким образом, если мы с тобой однажды потеремся, ты сможешь меня найти.

– Ты сегодня много говоришь о том, что мы можем расстаться. Есть повод?

Рин пожала плечами.

– Просто мысли. В любом случае, тебе будет полезно научиться читать чужие отпечатки магии. В общем, слушай.

Рин начала объяснять что-то об индивидуальной магии, но Август плохо ее слушал. Его голову занимали другие мысли. Почему-то вспоминалась та женщина, жена Франца.

«Я так и не узнал ее имени, – в который раз подумал Летов. – А ведь она видела мое будущее. Почему она считает, что я стану сражаться за чужой мир? Да и какой там сражаться, я тут слабее ребенка».

Август проматывал в голове их диалог. На миг ему почудилось, что он чувствует запах корицы. Вспомнились слова женщины, так похожие на предсказание.

«В этом мире есть, за кого сражаться», – сказала она. Теперь эта фраза казалась Августу издевкой. Он не умеет вое-

вать. И колдовать не умеет. Возможно, в этом мире он – самый бесполезный человек. И чего Рина увязалась за таким бездарем?

– Ты все понял? – спросила она. Август невнимательно кивнул.

– Все понял. Только очень плохо. Может быть, покажешь? Как тогда, с летающим камнем?

– Ладно, попытаюсь. Дай руку.

Август протянул ладонь, но Рина не спешила ее касаться.

– Попробуй колдовать, как тогда с камнем. Только держи ладонью вверх.

Август попробовал. Это был один из немногих трюков, который у него неплохо получался. Что ж, это умение может пригодиться для профессионального... поднимателя камней? Даже навык ремонта мобилы казался полезнее.

– Смотри, получилось! Ты видишь? – спросила Рина и показала на пальцы Августа. От них действительно отлетали едва заметные прозрачные искры. – Грубо говоря, это – твоя магия. Я могу запомнить ее и в любой момент найти твой след. У каждого человека она уникальна!

«Как отпечатки пальцев», – перевел для себя Август. Он старался представлять все эти магические штучки как что-то знакомое.

– И как ее считать? Запомнить?

– Из самого простого, что тебе подходит, вот так, – Рина тоже подняла ладонь вверх, и от кончиков ее пальцев разбе-

жались десятки мерцающих огоньков. Они не были похожи на тусклые искры Августа. Скорее напоминали пунктирные лиловые линии, словно сигналы азбуки Морзе.

Рин перевернула ладонь и коснулась Августа так, что их кончики пальцев встретились. Пальцы ударило током. Летов тут же отдернул руку.

– Почувствовал что-нибудь? – спросила Рина.

– Ты меня электричеством долбанула! Конечно, почувствовал! Блин... – Август подул на пальцы. – Прости, просто неожиданно.

– Да ладно. Зато ты надолго запомнишь мою магию. Знаешь, это как вкусовые ощущения. Я никогда не пробовала мяса или картошку до встречи с тобой. Но теперь я не спутаю их и даже с закрытыми глазами отличу. Разный вкус, фактура, жесткость... Распробуй мою магию.

Август не понимал, как может различаться магия. Вместо этого он постарался придумать, с чем у него ассоциируется Рина – помимо удара током при прикосновении. Дерзкая, резкая, острая, колкая. При этом – мягкая, местами домашнему уютная и удобная. Летов едва ли мог описать это словами. На какой-то миг он начал думать образами. Удивляется простым вещам, как ребенок, при этом рассудительнее многих взрослых. В девушке сплелось столько противоречий, что эту уже походило на Ин и Янь – борьбу противоположностей.

– Смотри, Август! Получилось!

Он отвлекся от размышлений и взглянул на руку. От кончиков пальцев к Рине тянулась золотая ниточка, едва различимая, но все же заметная.

– Я даже не думала, что у тебя получится! Да еще и так быстро! Август, ты молодец!

– Хоть что-то у меня получилось, – Летов поднес руку прямо к глазам, разглядывая нить. Попытался дотронуться до нее второй рукой, но пальцы прошли сквозь ниточку. Она лишь слегка заколыхалась, словно от легкого ветерка.

– Это не самая простая магия. Даже не знаю, почему решила тебе ее показать... В любом случае, теперь мы с тобой точно не потеряемся! По крайней мере, пока один из нас не станет лишенцем, – Рина довольно улыбнулась и коснулась ладони Августа. Путеводная ниточка поняла, что больше не нужна, и развеялась.

– Кстати об этом, – заговорил Август. – С детьми и подростками понятно – на них нападают и лишают магии. А что не так со взрослыми? Почему они теряют силу?

Рина протянула руки к костру, и огонь вспыхнул ярче.

– Если бы кто-нибудь знал – было бы слишком легко, верно? Я слышала только, что в бедных городах это происходит быстрее. Вот как в нашей деревушке, например... Болезнь зародилась полгода назад и заразила всех до единого всего за пару месяцев. Но в городе Франца до сих пор полно магов. Возможно, это как-то связано. Про бедные города мы можем узнать уже сегодня. В двух часах езды от нас – небольшая

деревушка. Насколько я знаю, там пара десятков домов.

– Откуда ты это знаешь? У тебя есть карта?

– Ага. Вот здесь, – Рина постучала пальцем по виску. – Я собиралась в столицу, когда сбегала из своего города. Конечно, я заучила места, где можно переночевать или закутиться.

– Значит, ты пошла не из-за меня? – Август задумчиво уставился на пламя костра.

– Отчасти и из-за тебя. Ты же помер бы от голода, путешествуя в одиночку! В общем, если ты уже согрелся, нам лучше поспешить, чтобы до вечера оказаться в этой деревушке.

Август кивнул и без раскачки поднялся.

– Мистер Конь, хорош жрать. Леди Лошадь, перестаньте бить хвостом моего скакуна!

Конь посмотрел на Летова, прожевал остатки травы и отошел от кобылы на несколько метров. Августу порой казалось, что конь его действительно понимает.

– Не называй Матильду Леди Лошадью! – возмутилась Рина, забираясь в седло.

– Имя Матильда ей не идет. Оно вообще дурацкое.

– А Мистер Конь – не дурацкое? У тебя фантазия круче, чем у твоих родителей, Август Летов!

Он поморщился. Зря сказал Рине фамилию.

«В наших мирах месяца одинаково называются», – внезапно понял Август. Вообще миры очень многим оказались похожи друг на друга.

– Выпытала мою фамилию, теперь нагло этим пользуешь-

ся! У вас в мире вообще фамилии существуют или только имена?

– Существуют.

Ребята тронулись с места, но неспешно, чтобы не загонять лошадей. За ними никто не гнался, и теперь можно было не торопиться.

– Фамилии передаются детям от родителей, – рассказала Рина. – А когда люди женятся, их фамилии складываются. Иногда получаются глупейшие слова.

– Ну-ка, какая у тебя? – продолжил пытаться Август.

– Не скажу! – Рина на секунду задумалась. – Но если наши с тобой совместить, я была бы Рина Полётова.

– Прямо как летчица! А если бы у тебя была фамилия Котова – получилась бы Рина Котлетова.

Рина надула щеки, и в тот же момент в Августа прилетел бутон желтого цветка. Они как раз ехали по полю, и местами попадались цветущие растения.

Летов поймал бутон и бросил его в спутницу.

– Получай!

В ответ в Августа полетело целое облако лепестков, и началась настоящая цветочная битва! Ребята смеялись, бросались цветами и отплевывались от попадавших в рот лепестков, а лошади безмятежно двигались вперед. Им не было дела до дурачившихся наездников.

До города добрались незаметно. Хотя городом это назвать сложно: так, деревушка. Августу это напомнило дачные рай-

оны с покосившимися домиками, где обычно обитали старушки-огородники. Только в этом поселке будто бы никто не обитал: единственная улица пустовала. Возле домов не было привычных заборов, участков картошки или цепных псов, как на дачах.

– Это заброшенный город? – спросил Август. Смеркалось. Остаться в пустой деревне – слишком жутко.

– Не уверена... Нет, взгляни!

Рина указала на один из домов, и Август заметил в окне испуганное лицо. Человек тут же спрятался за шторой. Из других окон тоже выглядывали люди, но стоило взглянуть в их сторону – и они исчезали из виду. Августу удалось разглядеть лишь одного замешкавшегося старика.

– Почему не выходят? – спросил Летов. – Боятся нас?

– Они словно призраки! Это нам стоит их бояться. Но раз мы приехали, надо поговорить хоть с кем-нибудь...

Август понял невысказанную просьбу.

– Поговорить – это я могу. Поговорить – это по моей части! – храбрился Летов и слез с Мистера Коня. Ноги чуть подкосились. Оглянулся на Рину – вроде не заметила.

Он бодро зашагал к одной из дверей. Несколько раз сжал и разжал кулак, прежде чем постучать. Колдовать он так и не научился, но в случае чего у него есть козырь. Он может то, о чем в магическом мире даже не задумываются – врезать по носу!

Никто не ответил. Тогда Август подошел к окну и посту-

чал по стеклу.

– Эй, есть кто живой?!

Из-за грязной серой шторы выглянуло испуганное детское личико. Малышка лет пяти смотрела на Августа, широко распахнув глаза. Потом вновь спряталась за шторой и спустя несколько секунд дверь дома немного скрипнула.

– Покажи руку! – раздался мужской грубый голос. Летов приложил правую ладонь к стеклу. Малышка выглянула на мгновение и вновь исчезла.

– Чисто, дедушка! – отчиталась девчонка, и дверь открылась шире. Август увидел скрючившегося старика, навалившегося на тоненький костыль. Казалось, под весом пожилого мужчины тросточка вот-вот сломается.

Летов подошел ближе. На сморщенной почерневшей шее старика проглядывалось клеймо – три круга.

– Что у вас произошло?

– А то ты не знаешь? То же, что и везде! – ворчливо ответил дед.

Август обернулся на Рину, и она приблизилась.

– Добрый день! – поздоровалась Рин и тоже показала руку. – Мы простые маги, не сделаем вам ничего плохого.

– Знаем мы вас, простых! Сейчас нет простых! Остались только сложные!

Август едва удержался, чтобы не покрутить пальцем у виска. Дед явно оказался психом.

– Мы едем в столицу, нам негде переночевать. В городе

есть свободный дом? Мы можем заплатить! – Рина старалась наладить контакт, а Август тем временем огляделся. Из других домов потихоньку начали выглядывать люди. Подходить в открытую они пока боялись.

– Нет домов! Уходите прочь! – старик захлопнул дверь.

– Ну и зачем было открывать, если не собирался говорить? – спросил Август. Рина пожала плечами.

– Дурной какой-то. Ладно, мне кажется, тут лучше не задерживаться. Ты заметил? У него на шее знак.

– У остальных тоже, – отозвался Август и кивнул на соседний дом. Там за приоткрытой дверью пряталась девушка. На шее у нее тоже виднелось клеймо.

– Плохое место. Давай поскорее уедем, – повторила Рина и двинулась к лошадям.

Они забрались в седла и двинулись вперед. Городок закончился быстро – в нем действительно было не больше двадцати домиков. Ребята уже почти отъехали, как Август при тормозил.

– Рина, подожди!

У последнего дома на покосившейся скамейке сидел парень. Он держал в руках какую-то деревяшку, обтачивая ее ножом, и то и дело сдувал светлую челку с глаз. На приближавшихся всадников он посмотрел без интереса.

– Чего надо? – недружелюбно спросил пацан. Август прикинул: ненамного старше его. Лет восемнадцать, не больше, но взгляд уже тяжелый, какой бывает у уставших от жизни

взрослых.

– Что у вас тут случилось? Почему все прячутся? – спросил Летов.

– У нас тут деревня лишенцев. Видал? – пацан повернул голову, показывая клеймо. – У всех такое же. Сидят в домах, боятся нос высунуть. Ждут, пока подохнут от голода.

– А ты не боишься?

– У меня уже забрали самое дорогое. Теперь уже плевать, – на глаза опять упали волосы, и пацан, взбесившись, резанул челку ножом. – Месяц-другой назад пришли какие-то люди, заморочили всем голову. И мне тоже... – парень сплюнул. – Поверили им, придурки! Они втирали что-то про счастливое будущее, чудесное избавление... Не помню уже, все будто в тумане. Жители деревни подставили шеи. Добровольно приняли клеймо. Когда люди уехали, мы будто очнулись. Поняли, на какую ерунду согласились! Но было уже поздно. С тех пор наши сторонятся путников.

– А ты что собираешься делать? – спросила Рина. Она держалась чуть позади Августа, освободив правую руку от поводьев. На случай, если придется дать отпор незнакомцу.

– В собственный день рождения я стал лишенцем, куда уж хуже? Попробую выжить. Надеюсь, однажды я найду тех ублюдков и убью.

– Что ты делаешь? – спросил Август, поглядывая на заточенную деревяшку.

– Стрела. Никогда луков игрушечных не делал? У меня

будет такой же, только боевой. Может хоть так не подохну от голода. Надоело питаться травой. Зимой растений не будет, надо научиться добывать мясо.

Август слез с Мистера Коня и подошел к парню. Тот продолжил затачивать ветку.

– Будешь охотиться?

– Попробую.

– Есть лист бумаги?

– Зачем это? – насторожился парень.

– Я научу тебя делать удочку. Сможешь рыбачить, – за несколько минут Август начертил на земле схему и рассказал все, что знал о рыбе и готовке. О том, что нужно счищать чешую, а мясо можно готовить на костре. Парень внимательно слушал. Летов заметил и взгляд Рины – удивленный, даже немного шокированный. Она явно не ожидала, что Август знает что-то настолько полезное.

– А что насчет остальных? – спросил Летов, когда закончил рассказывать про рыбалку. – Я видел в одном из домов маленькую девочку. Неужели она тоже лишенка?

– Не. Старик о ней хорошо заботится, не дает в обиду. Но как только он скопытится – девчонку замотают, – теперь парень казался более дружелюбным. – Если жители города к этому моменту сами не помрут, конечно. Жратвы у нас почти не осталось. Люди воруют. Дерутся друг с другом, чтоб отвоевать последнюю окару. На меня пытался один напасть – я его прирезал и выкинул тело на улицу. Утром его уже не

было – сожрали, наверное.

Август поморщился. Этот пацан казался ему прожженным старым воином, который уже ничему не удивлялся. Или просто выпендренником, каких и в родном мире встречалось немало.

Летов почувствовал на спине руку – Рина коснулась, то ли поддерживая, то ли ища поддержки.

– В этом месте опасно оставаться, – зачем-то сказал Август.

– Это точно, – кивнул пацан. – Только куда бежать? Мы отправляли послания, когда все только началось. Болезнь идет по всему миру. Где-то быстрее, где-то медленнее. В любом случае, мы все сдохнем от голода или холода – до зимы три месяца. Я постараюсь умереть последним. Может, украду лошадь и поеду в столицу.

Август хотел пригласить парня с собой, но тут же почувствовал, как Рина ущипнула его за шею.

– Эй!

– Идем, Август. Мы торопимся.

– Но...

– Быстрее.

Рин потащила его за руку к лошадям, и десять минут спустя они были уже далеко от деревни.

– Ты хотел позвать его с собой?

– Откуда ты знаешь? – удивился Летов.

– Ох уж эта мужская солидарность! Да он человека замо-

чил!

– Вы бы с ним подружились, – ухмыльнулся Август и тут же получил подзатыльник.

«И как она дотянулась с лошади-то?»

– Ты иногда кажешься мне полным придурком, Август. Включишь музыку?

Летов достал телефон. У них с Риной уже появились некие совместные ритуалы. Слушать музыку по дороге, учиться магии в свободное время, рассказывать сказки по вечерам у костра. Последний пункт придумался совершенно спонтанно, когда в первую же ночевку Рина не могла уснуть. Она все рассуждала над тем, что могла бы остаться в родной деревне и помогать людям, но Август вспомнил сказку о золотой рыбке.

Рине история понравилась, и теперь каждый вечер сопровождался культурным обменом: Август как мог припоминал творения Пушкина, цитировал стихи, которые учил в школе, и даже пробовал кратко пересказывать сюжет некоторых фильмов. Рина напевала истории о храбрых магах прошлого, делилась суевериями и рассказывала местные легенды. Августу особенно запомнилась одна, про первого мага на Земле.

Будто бы у молодой девушки родился немой сын. За десять лет жизни он не произнес ни звука. Когда его мать умерла, малыш начал громко плакать, и от его рыданий тряслась земля и гремело небо. Их дом подлетал в воздух, деревья

вокруг шатались, словно во время сильного ветра. Люди вокруг забеспокоились и примчались утешать ребенка, но он легко отбрасывал их в стороны.

Семь дней и ночей ребенок плакал, потом успокоился и вышел на улицу. Погода успокоилась. Соседи пришли взглянуть на странного парня, и тогда он заговорил. Из уст малыша не доносилось ни слова, но люди понимали его, и учились: скорбящий ребенок учил взрослых магии.

После этой истории Август долго веселился, стараясь найти несостыковки в истории:

– Как он мог передавать магию? Почему он молчал десять лет? Почему именно он стал тем самым прародителем магии, неужели никто до него не скорбил о матерях?

Рина только отмахивалась и называла Августа занудой.

Глава 2. Жизнь в лесу

К вечеру потеплело. Ребята устроили привал возле реки. Август собрал хворост и отправился поить лошадей, пока Рина занималась всем остальным. Обычно она выравнивала магией площадку для костра, создавала подобие спальных мешков и посуды, зажигала огонь. Выходило у нее лучше, чем у Вэла. Август каждый раз невольно вспоминал, что паренек спал на каких-то ободранных тряпках, потому что не мог сделать полноценную ткань. Рина, как оказалось, тоже не могла создать их из ничего – она просто телепортировала их откуда-то, а потом возвращала обратно.

– Такое можно делать со своими вещами либо с ничейными. Вокруг нас полно предметов без хозяев – даже думать не хочу, почему. Для нас это куда проще, чем создавать одеяла из воздуха, – объясняла Рин.

К вечеру потеплело. Август, ожидая, пока Мистер Конь и лошадь Рины напьются воды, решил искупаться.

Вода оказалась ледяной. Не желая долго топтаться на берегу, Август скинул верхнюю одежду и забежал в реку по пояс, а потом нырнул с головой. Минуту он привыкал к воде, после чего она перестала казаться такой уж холодной.

Мистер Конь взглянул на хозяина, оторвавшись от воды.

– Ты что, брезгуешь, что я тут купаюсь? – засмеялся Август. У него уже вошло в привычку общаться с конем, хотя

при Рине он обычно сдерживался. – Да брось, я почти чистый! Пей, пока есть возможность. Вдруг в столице это платно?

Август отплыл от берега, занырнул несколько раз и понял, что не хочет вылезать из воды. Последние полторы недели он провел в чужом мире, и это оказалось огромным стрессом. Прохладное течение реки смывало усталость. Временами Август ощущал прикосновение к ногам – это непуганая рыба подплывала, чтобы поглядеть, что за смельчак решил побултыхаться в холодной воде. Вдруг его можно съесть?

Август и не заметил, как пролетело время.

– Вот ты где! Я тебя по всей округе ищу! – Рина подошла к реке и, прищурившись, взглянула на Августа. – Как ты в такой воде купаешься?

– А что не так? – Август подплыл к пологому берегу и вышел из реки. Вода ручьями стекала по телу, а легкий ветерок казался ледяным. Августу стало неуютно, захотелось поскорее вернуться в воду.

– Что не так? Она же холоднющая! – Рин с ужасом смотрела на Летова. Он тут же покрылся мурашками от холода, но сжал зубы гордо делал вид, что не замерз.

– Ну и что? В вашем мире люди не купаются? – спросил Август.

– Купаемся, конечно. Просто перед этим чуть-чуть подогреваем воду вокруг, – объяснила Рина. Она разулась и коснулась большим пальцем ноги воды. – Ужасно холодная!

– Да брось, пошли искупнемся! Ты такая злока последние дни, тебе точно надо расслабиться! – Август заметил рядом поваленное дерево. Оно свисало над рекой и могло бы стать отличным трамплином для прыжков в реку.

Рина неуверенно покачала головой. Август хитро улыбнулся и зачерпнул ладонями воду.

– Что ты дела... Август!

В Рину полетели брызги. Летов засмеялся, довольный проделкой, но его тут же сбила с ног волна!

Август на несколько секунд оказался под водой и вынырнул, откашливаясь.

– Дура! Ты меня чуть не утопила!

– Нечего было меня обливать!

– Ах так?

Август выбежал из воды, подхватил Рину на руки и забежал по колону в реку.

– Отпусти меня! – завизжала Рина, но Летов упорно шел глубже в воду.

– Да не бойся ты, вода теплая.

– Я убью тебя!

– А я тебя искупаю!

Август засмеялся и нырнул, не отпуская Рину. Она молча вцепилась ему в шею, словно испуганная кошка, и уткнулась лицом в плечо. Она даже не попыталась вырваться или всплыть самостоятельно. Август мгновенно почувствовал себя виноватым, и вынырнул, подняв Рину над поверх-

ностью. С ее одежды и волос стекали струйки воды, и Летов усмехнулся, глядя на испуганную продрогшую девчонку.

Рина медленно открыла глаза, и Август опустил ее на ноги. Теперь они оба стояли по грудь в воде.

– Ты. Просто. Идиот, – тихо сказала Рина и понуро побрела к берегу.

– Рина, погоди! Не обижайся, я же просто пошутить хотел...

Август бросился за ней, протянул руку. Рин мгновенно развернулась и по ее велению в Августа полетела стайка капель. Некоторые попали в глаза, и Летову пришлось зажмуриться. Рина звонко засмеялась и продолжила плескаться.

Они прыгали в реке, стараясь уронить друг друга в воду, и это напомнило Августу отдых с родителями.

Отец, когда учил его плавать, просто кидал Августа на глубину и ждал, пока тот выберется. Этот способ оказался на удивление действенным – он научился плавать за один день, и с тех пор уже Август каждый раз первым бросался в воду купаться, утаскивая за собой отца и маму. По выходным они порой выезжали на природу к водоемам. Папа частенько уходил в сторону рыбачить, мама – занималась нарезанием салатов.

– Август, все нормально? – Рина слегка коснулась его плеча. От неожиданности Август вздрогнул. – Ты грустный стал.

– Да, прости. Просто вспомнил кое-что. Посмотри на себя – уже губы синие! – Август повторил с детства надоевшую

фразу и почувствовал себя еще хуже.

«Я должен вернуться домой. Обязан!»

– Идем, Рина, надо разбить лагерь, пока не стемнело.

Август выбрался на сухую землю и начал одеваться. Рина последовала за ним, высушив себя и Летова щелчком пальцев. Потом недовольно посмотрела на свою руку:

– Черт, опять щелчок! Как ребенок!

Август прихватил под уздцы коней и повел в сторону привала. Там уже располагался сложенный шалашик из дров – будущий костер. Рядом лежали тонкие одеяла с цветочным рисунком. Они тоже напомнили Августу дом – мама всегда стелила простынь с синими маленькими цветочками. Август несколько лет выбивал из родителей новое постельное белье с рисунком «Звездных войн». Потом понял, что это слишком по-детски, и стал просить о простом черном постельном наборе.

– Рин, ты можешь создавать ткань бесконечное количество раз?

– Неа, – она подошла к костру и коснулась сухой травы пальцем. От него разбежались искры, и сухостой легко вспыхнул. Повеяло теплом. – Если у тебя что-то появляется, где-то оно исчезает. Эти тряпки из моего дома. Как и моя зубная щетка. А вот твою пришлось стирать из магазина с ближайшего города. Ну... я надеюсь, что это был магазин, а не чей-то дом.

– Фу! Хочешь сказать, она может быть чужой?

– Прости, я точно не знаю. Вроде выглядела как новая, да? В общем, я просто взяла то, что никому не принадлежало.

– И что, все маги могут друг у друга так легко воровать?

– Нет, каждая моя вещь – моя. Никто не сможет ее украсть, если только я не потеряю магию – тогда защита исчезает. Сейчас стало проще. Магия пропадает. Через месяц-другой я смогу добывать что угодно, если к тому времени сама не стану лишенкой.

– А кто эту защиту определяет? Что это твое одеяло, а не твоих родителей?

Рина на секунду задумалась, потом нахмурилась.

– Ты спрашиваешь слишком сложные вещи. Я плохо знакома с теорией магии, школу прогуливала.

– Расскажи про ваши школы?

Август пододвинул одеяло ближе к костру. Они сидели по разные стороны костра. Очертания Риной плавало за огоньками пламени.

Холодно по ночам не было – Рин создавала купол, который сохранял тепло от костра до самого утра. Правда, это колдовство сказывалось на ней каждое утро: Летову приходилось силой заставлять ее встать, и как минимум до обеда Рина едва передвигалась.

Августу нравилось находиться рядом с костром. За несколько дней совместного путешествия они с Риной привыкли перед сном говорить об устройстве миров.

– Нет уж, сегодня твоя очередь рассказывать! – возра-

зила Рина. Она села на одеяло и только потом вспомнила, что нужно расседлать лошадей. Для этого ей хватило одного взгляда – седла отцепились и приземлились на землю. Мистер Конь и лошадь подошли поближе к костру.

– Что хочешь, чтобы я тебе рассказал?

– Не знаю. Что-нибудь.

Август протянул руку в сторону сумок и постарался приманить одну из них к себе. Коричневый мешок чуть подлетел в воздух, и, шатаясь, медленно начал двигаться в сторону Августа.

– Отлично! – похвалила Рина.

Мешок упал на землю. Дальше его движения больше походили на прыжки, чем на плавный полет.

Наконец Августу это надоело. Он поднялся на ноги и дошел до сумки.

– Не могу! Не хватает меня надолго! Пять секунд колдую, а ощущение, будто километр пробежал. Устаю!

– Это пройдет. Нужно больше практики.

Август ничего не ответил. Он заглянул в сумку: почти пусто. Они пополнили запасы два дня назад в каком-то сером городке. На это ушли практически все заработанные деньги, зато удалось купить настоящий хлеб. Благодаря заколдованным сумкам еда не портилась.

– Осталось пара кусков хлеба и эта ерунда... Как она называется? Вечно забываю.

– Окара, – подсказала Рина. – Давай доедим хлеб.

Август кивнул. Каждому досталось по небольшому кусочку.

– Прямо как в блокадном Ленинграде, – сказал Летов, и Рина с интересом на него взглянула.

– Что это?

– Ох, в двух словах и не рассказать... Я не особо историк, так что за точность не ручаюсь, но дело было примерно так...

Август припомнил все знания, полученные на уроках истории. Почему-то очень важным казалось донести мысль о подвиге народа, о людях, которые в голодный год под непрерывной бомбежкой умудрялись жить и работать. Особенно важно было рассказать об этом сейчас, когда этот мир находится на грани жизни и смерти, а его жители без борьбы опускают руки.

Август размышлял об увиденном за последние несколько недель. Разные жизни, разные характеры. Кто-то прячется в домах, надеясь, что беда пройдет мимо. Кто-то борется, несмотря ни на что. Кто-то с удовольствием убежал бы в родной мир, притворившись, что его это не касается. Летов вздохнул и отложил кусок хлеба. Есть не хотелось. Рина с восхищением смотрела на него, ожидая продолжения.

– В вашем мире столько героев!

– Не больше, чем в вашем, я уверен. Просто о тех, кто сдался, не напишут в книгах.

– Ни о ком не напишут, если мы не сможем это пережить. Понятия не имею, чем руководствуются эти гады. Да и не

важно, ничто не может оправдать человеческих смертей!

– А у вас что? Разве не бывало войн?

Рина неопределенно покачала головой.

– В последний раз – лет сто назад, наверное. Об этом можно почитать в книгах, но у нас это редкость. Больше книг приходит из вашего мира, но и они за хорошую цену скупаются торговцами и отвозятся в столицу. Сходу и не разобраться в вашем языке, понятиях, всем остальном...

– С чего это книги стали ценностью? – удивился Август. – Не проще ли запустить полсотни никсов в чужой мир, чтобы они натащили все, что нужно?

– Не проще. У меня, если честно, никсов никогда не было. Но папа говорил, что они тупые, как пробки, и ничего не могут принести по приказу. К тому же чтобы оживить духа, нужно поделиться с ним частью души. Кто однажды это сделал – не захочет разрывать свою личность еще больше, это как животный необъяснимый страх! Хотя... – Рина с сожалением покосилась упавшие на землю крошки хлеба. Потом плюнула на приличия и подобрала самую крупную из них. – Я слышала про людей, которые этот страх преодолели. Все никсы однажды теряются, погибают, пытаюсь перетащить в наш мир слишком большой предмет. Вместе с ними погибают и оторванные кусочки души хозяев. В итоге от них ничего не остается.

– Жесть. Зачем тогда вообще заводить их?

– Не знаю. Может, люди надеются, что именно их никс

будет по силе равен старым, всемогущим духам.

Уже стемнело. В костре тлели потрескивающие ветки. Погасший костер служил для двух путешественников сигналом, что время разговоров прошло и пора спать.

– Я все думаю о том, что мы нашли, – медленно произнес Август. – Там, на руническом камне. Там было тело Вэла, да. Но и остальных тоже! Они спокойно заходили в центр, зная, что случится после этого. Я видел Рэймонда. Это не тот человек, кто просто так согласится умереть.

– Думаешь, они живы?

– Может быть. Наверное, я просто хочу верить, что Вэл жив, ведь это мой единственный путь домой.

Рина ничего не ответила. Август бросил взгляд в ее сторону: его спутница сидела, скрестив ноги, и плела венок из ромашек. В тусклом свете догорающего костра ярче всего блестели ее глаза.

– Рин? – Август почувствовал, как сменилось ее настроение.

– Я надеялась, что ты уже привык к нашему миру. Здесь есть магия, а если она и пропадет – ты столько всего знаешь! Мы могли бы сбежать подальше от заброшенных городов, жить в лесу. Ты бы строил наш дом, а я бы приручила какого-нибудь волка. Он бы нас охранял.

– Ты ведь шутишь, верно? Я не могу не вернуться.

– Шучу, конечно, – после небольшой паузы сказала Рина. – Ха! Жить с тобой в лесу – вот еще! Да мы в первую же

ночь окочурился. Спокойной ночи!

Она отбросила недоделанный венок и легла на бок, отвернувшись от костра и Августа.

Он взглянул на цветочную корону.

«Жить в лесу? Родители точно смогли бы».

Август представил отца, заросшего щетиной, с топором в руках. И рядом маму – в фартуке и почему-то с поварешкой в руках. А позади них – он сам, с мобилой и наушниками.

Летов лег. Несмотря на теплый воздух, зазнобило. Сегодня он как никогда часто вспоминал родителей.

Глава 3. Звонок никса

Август проснулся под тихое жужжание телефона.

– Кто такой умный звонит по ночам? – возмутился Летов, и только открыв глаза, вспомнил, где находится.

«В этом мире нет сотовой связи», – сквозь сон подумал Август и взял телефон.

На экране высветился блокнот, в котором, однако, ничего не было написано. Август нахмурился. Медленно проступили буквы, одна за одной:

«П»

«ро»

«сти!»

– Рик? – тихо, не веря своим глазам, спросил Август. Сотовый выдал грустный смайлик.

Летов быстро обмотался в одеяло и отошел подальше от спящей Рины, чтобы зря ее не беспокоить. Стоило ему покинуть купол, как тут же стало холодно. Мистер Конь, дремавший стоя, очнулся и лениво двинулся за хозяином.

Отойдя на десяток шагов, Август твердо спросил:

– Рик, это правда ты?

– Ага, – жалобно ответил телефон. – Только не разбивай меня, ладно? Я такой дурак...

– Рик! Ура! Ты живой!

Август подкинул телефон вверх, ликуя.

– Ой, не тряси! Конечно, живой! Ох, не такой реакции я ждал...

– Я такое видел, ты бы знал! Хотя, наверное, лучше не рассказывать. Я так надеялся вновь тебя встретить! Ты вернешь меня домой?

Никс не отвечал несколько долгих секунд.

– Рик?

– Я правда не могу, Август.

Летов перестал широко улыбаться. По интонации он понял, что хранитель не шутит.

– Я же говорил. Наверное, этого еще никто на земле не знает, но никсы перемещаются не между мирами, а между людьми из разных миров. Я могу перемещаться только между вами с Вэлом.

– Тогда я могу найти другого никса, и он меня перенесет?

– Наверное, нет, – проговорил Рик через динамик телефона. Его голос звучал на удивление смиренно. – Алан, папа Вэла, говорил мне. В тот день, когда в меня попала молния, она чудом не убила меня. Не знаю точно, как так получилось, но я вроде как впитал эту энергию. Стал сильнее.

– Может быть, накидать в тебя еще заклинаний, чтобы сделать всемогущим?

Телефон возмущенно заискрился.

– Вот поэтому я ничего и не сказал Вэлу! Он такой же легкомысленный! Хотя нет, он еще хуже. Август, мне нужна помощь!

– Мне бы тоже не помешала.

– С Вэлом беда!

– И что же с ним случилось? Может быть, он застрял в чужом мире без денег и еды? Может, его притащил безумный никс и кинул одного, даже не научив магии?

Август почувствовал, что начинает закипать. Чтобы не разбудить Рину, он ушел еще дальше от лагеря. Мистер Конь верно следовал за ним, будто прислушиваясь к разговору.

– Прости! Сколько еще раз мне повторять?

– Сто пятьдесят тысяч!

На экране телефона замелькали буквы, сменяя друг друга. Август едва смог различить бесконечное «простипрости-прости». Строчки извинений пробежали по экрану, и почему-то это дурацкое действие рассмешило Августа. Нервный смех.

– Прости! – вслух сказал Рик. – Я не могу тебя спасти, но я знаю, кто может!

– Алан, верно? – Август и сам размышлял над этим вариантом. Отец Вэла делает прекрасных никсов, наверняка он смог бы что-нибудь придумать.

– Да! Алан создал меня, он точно знает, как все это работает! Разыщешь его – найдешь путь домой!

Август понял, что Рик уцепился за последнюю надежду. Он просто хочет спасти хозяина и заманивает Августа в очередную западню. Но если в этой западне есть выход... выход из этого мира? Тогда стоит попробовать!

– Где мне найти Алана? – спросил Август.

– Они с Вэлом близко! Почти рядом. Он в плену тех, к кому присоединился хозяин.

– Постой! – остановил никса Август. – Я ничего не понимаю. Давай-ка ты расскажешь мне, как все произошло. Как в старые добрые времена, окей?

– Окей! – радостно произнес никс. – Я так давно этого не делал. С чего бы начать? Итак, прихватив Мистера Коня, от нас сбежал Август...

***

Когда Рик закончил говорить, уже взошло солнце. Август сидел на берегу реки, неподалеку от разбитого лагеря, и спиной опирался на лежащего Мистера Коня. Он не был непохож на лошадь, которую они взяли в городе. Мистер Конь редко спал стоя, предпочитал больше лежать. Август надеялся согреться, прижимаясь спиной к телу скакуна, но тот совсем не источал тепла. В прохладную летнюю ночь спасало только одеяло.

– С тех пор, как Вэл лишил магии того мальчишку, он сильно изменился, – Рик стал говорить медленнее, словно подбирая слова, будто боясь обидеть отсутствующего хозяина. – Первые дни он сходил с ума от боли. Магия не помогала, спасал только лед. Но от метки на ладони он быстро таял, как от огня.

Август припомнил, что, когда он еще жил у Франца, у него

без причины саднила правая ладонь.

«Неужели мы с ним так сильно связаны?» – подумал Летов.

– Потом, дня через три, Вэлу стало легче. Рэймонд будто почувствовал это и сразу прислал за ним людей. Хозяин пошел за ними... Он вообще стал во всем беспрекословно их слушаться! Он начал делать страшные вещи!

– Сломался, – уверенно сказал Август. – Они его сломали.

– Я пытался заговорить с ним, все это время пытался! – голос Рика на этих словах почти сорвался. – Он отмахивается, почти все время молчит. Уже не смеется как прежде, хотя я старался его рассмешить. Что еще мне остается?

– Так что за ужасные дела он совершает? – напомнил Август. Солнце только взошло, но уже неплохо пригревало. Летов скинул одеяло.

– Это так страшно... В его сознании будто что-то шелкнуло. Вэл стал личным палачом для Рэймонда. Тот везде его за собой таскает, а Вэл... теперь он лишает других магии без секунды колебания! Они прошли ближайшие поселки, обрабатывая детей. Уже несколько десятков ребят стали лишенцами! Это Вэл сделал! Его стали бояться в замке. Кухарки, охрана – теперь они сторонятся его. Завидят – и скорее уйдут прочь. Его боятся даже союзники! А если Вэл попадет в город без Рэя – его просто убьют.

Август покачал головой. Рик рассказывал будто о другом человеке. Не о жизнерадостном мальчишке, который с

нетерпением ждал ярмарку. Теперь Вэл стал марионеткой. Холодной бездушной куклой, словно обычный никс. Летов усмехнулся от этой мысли. Как же быстро он стал мыслить категориями этого мира!

«Если подумать логически, мы с Вэлом – всего лишь подростки. Легко приспособляемся к любым условиям. Родители так не смогли бы. Рэймонд воспользовался этим и просто захватил сознание Вэла. Он же младше меня на целых два года!»

– Рик, Вэл сломлен. С каждым днем он становится все хуже. Перенеси его сюда.

– Нет! – испуганно произнес никс. – Он убьет меня! А потом и сам погибнет – куда ему идти с меткой на руке? Первый встречный маг уничтожит его!

– Мне к нему тоже нельзя, прибьют, – задумчиво произнес Август. Он и сам не знал, почему начал беспокоиться за незнакомого парня. Можно подумать, Вэл ему кем-то приходится. Хотя, был бы он младшим братиком, Август с удовольствием надрал бы ему уши.

– Рэймонд уехал из крепости вместе с отцом. Они взяли с собой десяток магов, в том числе и Вэла.

– Куда? – спросил Август.

– Вроде бы они двинулись в столицу.

– Отлично! – обрадовался Август. – Я как раз туда еду. Но Рик, когда я увижу Вэла... Не могу обещать, что помогу ему. Если он творит такие вещи, значит, он уже сломался.

– Он до сих пор плачет по ночам! – сказал Рик. – Я знаю, где-то глубоко внутри сидит испуганный мальчишка! Настоящий Вэл! Добрый, веселый! Август, просто пообещай, что сделаешь все возможное, чтобы его спасти. Тогда я помогу тебе добраться до Алана и ты вернешься в свой мир.

Август развел руками.

– У меня есть выбор?

– Эй, чего тут делаешь? – раздался сзади голос Рины. Летов подскочил, одеяло окончательно соскользнуло с его ног на землю. Рин сонно потирала глаза и корчила рожицу, стараясь не зевнуть. Потом все же не удержалась и широко раскинула руки, совместив зевок и потягивания.

– Привет, Рин! Я думал, ты еще спишь.

– Я проснулась и увидела, что тебя нет рядом. И коня. Подумала уже, что ты решил сбежать.

Что-то укололо палец, и Август покосился на телефон. Рик исчез, выставив на экран смартфона фотографию, которую Август сделал больше недели назад. Селфи с Риной в обнимку.

«Рик – дурак!» – подумал Август и запихал телефон в карман, пока Рина не увидела. Но она это заметила.

– Что у тебя там?

– Ерунда!

– Я слышала, ты с кем-то общался по телефону.

Августа это почему-то насмешило. Действительно, хоть здесь и не работала связь, Рик по-прежнему мог связываться

с ним через мобильник.

– Да я так, вслух рассуждал. Когда, говоришь, мы доедем до столицы?

– Пара дней. Может, неделя, – Рина подошла к реке и умылась бодрящей водичкой. От Августа она нахваталась привычек: не подогревать воду перед умыванием, ходить иногда босиком по мягкой траве, гладить лошадей против шерсти, ощущая пальцами сопротивление ворсинок. Август замечал, как его спутница потихоньку привыкает делать незнакомые вещи, и незаметно подглядывал за ее реакцией: вставая голый ступней на теплый камень, Рина едва заметно улыбалась и поспешно отворачивалась. Наверное, чтобы Летов не заметил.

Умывшись, Рин обернулась и встретила взгляд Августа.

– Что такое? Я опять стремно выгляжу? Дай телефон, посмотрюсь!

– Нет! Вон, в реку смотри. А то уставятся в свои мобилы и ничего вокруг не видят, – заворчал Август.

Рина послушно склонилась над водой, и Август тоже подошел к реке, глядя на ее отражение. По воде беспрерывно расходилась маленькая рябь, искажая лицо Рин.

– Я ночью не мог уснуть и подумал, – начал Летов. – Наши миры – как оригинал и отражение в кривом зеркале.

– Оригинал – это, конечно же, ваш? – ворчливо спросила Рин.

– Ага. Ну не обижайся, просто послушай. Я ведь был в

обоих мирах, и у нас столько всего похожего! Некоторые вещи – ну с ними понятно, допустим, их стырили никсы, а дальше маги просто научились подделывать. А что скажешь насчет общего языка? Мы с тобой друг друга понимаем, почему-то.

– Я об этом не думала.

– Легенды и сказки наши, опять же, схожи очень. Одна лишь разница – вы не разучились пользоваться магией, а мы этот волшебный язык забыли. Почему?

Рин наконец оторвалась от созерцания отражения и отошла от реки.

– Может, вы этого и не умели никогда? У нас в мире появился малыш-пророк, обучивший всех магии, а у вас не было.

– Если бы я вернулся – мог бы научить остальных. Хотя бы напомнить, что это вообще возможно, – вздохнул Август и побрел обратно к лагерю, прихватив одеяло и Мистера Коня.

Он быстро дошел до прогоревшего костра и начал понемногу собирать вещи. Одеяла скинул в одну кучу – с ними обычно разбирается Рина. На костер накидал земли. Не хотелось стать виновником пожара в чужом мире – мало ли, какие тут наказания. Сумки и седла приладил к лошадям – этому Август успел научиться за недолгое путешествие. Напоследок размял шею и спину, покрутившись корпусом в разные стороны. От постоянной поездки верхом все затекло и болело, но показывать слабость перед девчонкой Август не

хотел. Хоть Рина наверняка могла бы как-то облегчить боль магией, Летов предпочитал держаться как настоящий мужчина.

Рина пришла несколько минут спустя и удивленно посмотрела на почти собранный лагерь.

– Быстро ты управился!

– Просто хочу поскорее добраться до столицы. Поехали?

Рин без раскачки вскочила в седло. Кучка одеял под ее взглядом съжилась и исчезла.

– Поехали!

Август пришпорил Мистера Коня. Он чувствовал, что до цели остался последний рывок.

Глава 4. Ит зе Кэпитал

Следующие дни прошли в предвкушении нового. Бесконечная дорога наконец подходила к концу, Август все больше мечтал о мягкой кровати – тем более потому что у него ныли ноги и спина от постоянной езды.

Рин хоть и выглядела с каждым днем все лучше – истерпанная магия потихоньку восстанавливалась – но настроение у нее было хуже некуда. Летов проматывал в голове их диалог, пытаясь понять: а вдруг она серьезно предлагала ему остаться в этом мире? В этом есть смысл, ведь теперь у Рин никого нет. Августу она как минимум доверилась – возможно, за несколько недель знакомства он стал для нее ближе, чем кто-либо другой. Думая об этом, Летов самодовольно ухмылялся, после чего одергивал себя. Чужому горю радоваться нельзя, но раз уж так сложилось – здорово быть чьей-то опорой!

Чтобы растопить лед между ними, в последний день пути Август заставил себя встать раньше и нарвать полевых цветов. Он представлял, как пафосно вручит их Рине, а она взмахнет руками от радости и обнимет его. Конечно же, так не случилось. Устав шляться по полю, собирая засыхающие цветы, Август возненавидел свою задумку. Он вернулся к костру. Рин как раз приоткрыла глаза, он неуклюже сунул ей букет в лицо и буркнул:

– Эт тебе. Не дуйся.

– Что это? – сонно отозвалась Рина.

– Букет. В вашем мире мужчины не дарят цветы?

– Да поняла я, что это букет! Конечно, дарят. Только сейчас – зачем он мне? Даже поставить некуда, мы же ехать должны.

Август рассердился на себя, что не продумал такую мелочь, и на Рин – за то, что не приняла, как нормальная девчонка, подарок.

– Вот обязательно тебе надо быть такой...

– Прости, Август.

Голос девушки прозвучал тихонько, испугано. Она приподнялась с одеяла и отделила от букета один цветок, с длинным стеблем. Цветок взлетел вверх и вплелся в тонкую боковую косичку.

– Ты меня прости, – примирительно сказал Летов. – Я все думал над твоими словами. Я, конечно, остаться не могу. Но было бы здорово перемещаться между мирами. Ты бы гоняла ко мне кушать, а я бы... ну не знаю...

– Приходил бы ко мне учиться, – подхватила Рин.

– Точно!

До столицы добрались только к вечеру, когда только начало темнеть. У них закончилась запасы еды, пришлось даже остаться без обеда. Август наловил какой-то рыбы, и ее даже сумели кое-как испечь над костром, хоть несоленое чуть подгоревшее мясо и не особо понравилось ребятам. Теперь

не было даже этого.

Август увидел столицу издалека: в просторной низине расположился городок из конструктора «лего»: таким он показался Августу. Будто какой-то громадный ребенок разбросал яркие цветные домики по равнине, не особо продумывая план строения. В каких-то местах узенькая дорожка терялась между линиями высоких домов, где-то широкий проспект разделял маленькие домишки, почти землянки. С возвышенности, на которую выехали ребята, вся столица выглядела как на ладони. Ее с трех сторон окружали горы, но смотреть в ту сторону Август не мог: закатное солнце слепило.

– В вашем мире все обожают странные дома, верно? – спросил Август.

– Это же главный город страны. Здесь каждый старается выделиться: одеждой, цветом дома, количеством побрякушек.

– А что там, за горами?

Рина пожала плечами.

– Чтобы узнать, пришлось бы тащиться вверх несколько дней. Оно тебе надо? Вперед, надо успеть найти ночлег до захода солнца.

Где они будут ночевать, Август пока не представлял. Возможно, Рина построит кому-нибудь глазки, и их вновь впустят в чужой дом в качестве поварят. Или хотя бы уборщиков – за более чем неделю путешествия Август так устал спать на земле, что готов был хоть обувь чистить за сон на нормаль-

ной кровати.

С холма лошади спускались резво. На удивление за день они не показывали усталости и не требовали остановки. Возможно, чувствовали настроение наездников и сделали последний рывок.

Теперь они ехали по утопанной дороге. Навстречу им никто не двигался, но это и не удивительно: мало кто захочет покидать город на ночь глядя. А вот по дороге в столицу Август увидел и других путников: несколько суровых мужчин промчались, громко переговариваясь. Телега, управляемая пареньком лет десяти. Последней Август и Рина обогнали бодро шагающую девушку с желтым рюкзачком. Она улыбнулась и помахала рукой, и этот дружелюбный жест заставил Летова невольно улыбнуться. Рин это заметила и молча нахмурилась, отвернувшись в сторону.

– Как называется этот город? – спросил Август, когда они достигли первых домов. Похоже, это был только пригород: невысокие строения, мало людей на улице. Вдалеке виднелись многоэтажные дома, по которым Август в этом мире уже успел соскучиться.

– Кэпитал. – ответила Рина и поспешно добавила. – Только не спрашивай, почему он так называется! Понятия не имею.

– А вот я, кажется, догадываюсь, – Август припомнил уроки английского языка. Неужели совпадение?

За несколько недель жизни в чужом мире он замечал все

больше совпадений и пересечений. Все, начиная со спичечного коробка, явно стыренного из другой вселенной, и заканчивая названием столицы, – все это похоже на кривое отражение реальности.

«Может, я все-таки сплю? – на секунду Летов действительно в это поверил и даже незаметно от Рины ущипнул себя. Ничего не изменилось. – А может, я умер, и это такой загробный мир. А если умру здесь – попаду в еще более странное отражение моей вселенной. А потом еще и еще. Однажды я совсем забуду, как выглядит реальность – тогда это будет мое новое рождение».

– О чем задумался? – вмешалась в мысли Рина. – Как считаешь, нам лучше поискать ночлег здесь или ближе к центру?

– Давай в центр, – ответил Август. Ему хотелось побольше посмотреть на Кэпитал, слишком уж этот город отличался от остальных.

Из окон высоких домов то и дело выглядывали женщины и перекрикивались, бросая друг другу какие-то вещи: кастрюли, мыло, полотенца. Вещи подлетали и доносились до нужного окна. Соседки продолжали болтать. Август прислушался: обсуждают рецепты.

Из узкой улочки вынырнул парнишка в не по размеру огромных штанах. Он чуть не врезался в Рину, извинился и побежал дальше. В руках он держал ветку, напоминающую пистолет. Секунду спустя с криками «Стой! Не уйдешь!» выбежала стайка малышни, по пути стреляя из палок.

– Что они делают? – удивилась Рина. Август не ответил: он не знал, как объяснить огнестрельное оружие и радость от игры в войнушку девчонке. Все равно не поймет. Но как поняли мальчишки? Для них-то оружие – это магические заклятья и в крайнем случае ножи.

Чем ближе ребята подбирались к центру столицы, тем оживленнее становились улицы. Пришлось спешиться. Плотным встречным потоком брели люди: старики, женщины, дети, подростки. У кого-то на шее чернело клеймо.

– Ужасно! – возмутилась Рина.

Август непонимающе на нее взглянул. Она наклонилась к нему поближе, чтобы говорить тише. Летов почувствовал теплое дыхание на шее.

– Это же просто ужасно! Всего в полутора днях пути отсюда целая деревня погибает! Люди боятся выйти из домов! Они знают, что не смогут укрыться от дождя, защитить себя от диких животных, убежать от разбойников! А здесь, в столице, куча счастливых лишенцев бродят, даже не подозревая о медленно умирающих людях.

– Я и не задумывался об этом... У нас в мире есть телефоны, по ним можно связываться с разными городами. У вас есть что-нибудь подобное?

– Есть, – кивнула Рина. – С помощью магии можно перебрасываться сигналами. Это похоже на поисковый трюк, которому я тебя обучила. Но если магия пропадает...

– Понятно.

«Похоже, в столице лишенцы действительно живут неплохо. Вэл видит только счастливых людей. Возможно, если ему показать другую сторону медали, он все поймет?»

От мыслей Августа отвлекло громадное ярко-зеленое здание. Оно напоминало завод или фабрику, разве что только трубы не торчат. На фоне других зданий-коротышей оно выглядело массивно, даже грозно. Располагалась эта махина прямо в центре города.

– Что это? – спросил Летов и тут же увидел табличку у входа в здание: «Союз ремесленников трех стран: Арканы, Меркены и Севрена». – Что тут делают?

– Я думаю, все, – отозвалась Рина. – Монеты, деньги, окару, может быть, одежду. Все дешевые, но жизненно важные вещи производятся в столице – это каждому известно.

– Я думал, окару можно сделать самостоятельно с помощью магии?

– Можно, конечно. Если хочешь умереть от ужасного вкуса.

– Имеешь в виду, еще более ужасного, чем эта гадость? – Август поморщился, как только вспомнил это блюдо. Кажется, даже ради интереса съеденный в детстве пластилин был лучше.

– Ага. Проще питаться грязью. Во многих городах есть маги, которые делают одежду – нельзя так просто сшить ее из пустоты. Если у тебя появляется – где-то исчезает, таково правило. Откуда портные берут одежду я лично не знаю.

– У тебя же отец обувь делал? – напомнил Август и тут же прикусил язык: не стоило ей про отца напоминать. Рин украдкой грустно вздохнула. – И кстати, я видел на одном из магов кеды – обувь из нашего мира!

– Редкая штучка, – сказала Рина. – Никсы ее почти не приносят, либо таскают по одной штуке. Папа заказывал кожу и остальные материалы из Кэпитала, а уж откуда они берут – не знаю.

Рин с интересом оглядывалась вокруг. Во время путешествия она призналась, что никогда не покидала своего поселка до побега. Летов временами поглядывал на спутницу: она старалась сделать безразличное выражение лица, будто бы ничего ее не удивляет. Но стоило Рине взглянуть на что-то интересное, и ее глаза загорались любопытством.

– Смотри! Если это то, что я думаю – отлично!

Она показала пальцем на длинное трехэтажное здание. Оно растянулось по улице на несколько сотен метров. На торце дома огромными буквами написано: «Пункт распределения жителей Арканы», а ниже корявыми потекшими буквами, словно балончиком с краской подпись: «Все бездомные – сюда!»

Ребята оставили лошадей у входа, привязав их к специальным столбам. Август тут же подумал, что это похоже на стоянку для велосипедов: здесь стояло еще пять таких же «припаркованных» скакунов.

Внутри Август и Рина сразу подошли к сидящей за стой-

кой девушке. Она приятно улыбнулась, встречая гостей, и напомнила Летову администратора ресепшена в гостинице.

– Я вас раньше не видела! – вместо приветствия удивилась девушка. – Вы с родителями?

– Нет, простите, – ответила Рина. Август благодарно на нее взглянул. Он не слишком хорошо общался с незнакомцами, а вот Рина явно чувствовала себя в своей тарелке. – Мы с братом путешествуем вдвоем! У нас закончились деньги и негде ночевать. Возможно, у вас найдется место? Мы можем отработать...

– Нет-нет! – почти испуганно ответила администратор. – У нас вы можете жить в течение недели бесплатно, и ничего отрабатывать не придется. Единственное условие – вы должны посетить занятие.

– Занятие?

– Да, небольшое слушание для тех, кто ищет свое место в жизни. Возможно, это поможет вам найти работу, дом, семью. Вы ведь видели жителей Кэпитала? Они совершенно счастливы! Все благодаря нашему правителю. Счастливыми можете стать и вы.

– А что, если мы не захотим? – вмешался Август. Это место начало казаться ему слишком подозрительным. Веселые дети, счастливые люди, улыбающиеся прохожие – очень уж сильно это отличалось от реальной жизни, которую они видели еще вчера. Еще и девушка эта – улыбается, будто робот.

«Сектанты. Не могут люди быть такими радостными!»

Администраторша будто расстроилась от этого вопроса и по-детски надула губки.

– Это ваш выбор. Мы никого не заставляем быть счастливыми. Хотите отказаться – ваше право. Но в таком случае мы не сможем позволить вам жить в нашем пункте дольше семи дней.

– Но ровно неделя у нас есть? Вы нас не выгоните?

– Конечно, нет!

– Успокойся, Август, – Рина улыбнулась девушке. – Простите его, мой брат бывает занудой. Говорите, мы можем остановиться здесь?

– Да, пожалуйста! Вот ваш ключ. Матильда, проводи ребят!

Из-за угла тут же вынырнула пухлая женщина и тоже сладко улыбнулась. Август нахмурился. Эти вежливые натянутые улыбки начинали надоедать.

– Следуйте за мной, – проговорила женщина и пошла по длинному коридору. По пути они встретили несколько других «постояльцев». Многие бродили из комнаты в комнату. Одна девушка даже шла с кастрюлей борща – его запах разнесся на весь коридор. Август решил, что примерно так и выглядят общаги.

– Рина, – прошептал Август. – Я хочу сказать тебе кое-что важное.

Спутница почувствовала серьезность момента и внимательно кивнула, придвинувшись поближе.

– Эта женщина. Ее зовут как твою лошадь!

Август засмеялся, и длинный коридор ответил ему эхом.

Рина тоже усмехнулась.

– Дети, вот ваша комната! – женщина остановилась у одной из дверей с цифрой «136». – Здесь есть кровать, кухня, немного еды, если вы умеете готовить. Если нет – найдете окару. Приятного вечера!

Матильда уплыла обратно по коридору, а ребята зашли в комнату.

Это было не слишком просторное помещение, но на «полу-люкс» вполне походило. Две кровати по краям комнаты, шкаф с десятком книг. Отдельная уборная и отгороженная от основной комнаты узкая кухня.

– Ты вроде говорила, что настоящая еда безумно дорогая?

– Так происходит во всем мире, – неуверенно сказала

Рин. – Неужели в столице есть все, что пожелаешь?

Первым делом Август плюхнулся на кровать и замер в блаженстве.

– Мягкая! Уютная! Наконец-то!

Рина скинула обувь и приземлилась на соседнюю постель.

– Классно мы попали!

– Да... попали... Рин, ты ничего странного не заметила?

Август вспомнил, как Вэл восторгался ярмаркой. Там ему тоже все казались почти идеальными, но за напускным добродушием парень упорно не видел их истинное лицо.

– Ты шутишь? Да тут все странно!

Август облегченно вздохнул. Все-таки Рина умнее Вэла!

– Это точно! На такую ерунду могут купиться только полные идиоты. Ты только послушай ее: мы научим вас быть счастливыми! Что за бред. А если учесть, что Рэймонд, похоже, управляет теперь целым миром...

– Подожди-ка. Что за Рэймонд? Это тот мужик, который украл твоего друга? – удивилась Рина.

– Я тебе кое-что не рассказал. Сам не знаю, почему. Просто мне нужно было все переварить, придумать план...

– Говори уже.

– Сегодня утром появился Рик. Это никс Вэла. В общем, теперь я примерно знаю, в чем план людей, которые все это устроили.

– Так Вэл действительно жив!

– Так и есть. Он переместился с помощью того огромного плоского камня, где сожгли их тела... – Летов передернулся от жуткого воспоминания.

Он отправился на кухню и нашел в одном из ящиков продукты. За неспешной готовкой он и рассказал Рине о том, что узнал от никса. Она слушала внимательно, не перебивая, словно впитывая информацию. Про Рэймонда и его план благоустройства мира. Про злключения Вэла – хоть и не так подробно, как рассказывал Рик. Про целые поселения без магии, которые живут, пользуясь технологиями чужого мира. Этот пункт особенно сильно возмутил Рину.

– Они там устроили аквариум с лишенцами! – она стукну-

ла кулаком по столу, но тут же ойкнула – получилось слишком сильно. – Пока их любимчики радуются жизни, по всему миру тысячи людей умирают с голоду! Кончают с жизнью, не представляя, как жить дальше! Мои родители умерли, потеряв магию, а они ничего об этом не знают?!

Август покачал головой.

– Знают. Наверняка знают. Ты не права, на тех полях живут не любимчики, а рабы. Они работают на Рэймонда из страха остаться без его поддержки. Лишенец, брошенный на произвол судьбы – много ли он может? Рэй словно отрубает им руки и взамен предлагает протез. Да, он виноват, но люди не смеют отказаться.

– Но если бы они не стали помогать? Все разом воспротивились бы – его система рухнула!

Рина вскочила и нервно начала ходить из стороны в сторону. В ее голове явно зажглась идея о революции.

– Нужно просто рассказать им, в чем дело. Что это он во всем виноват, что нужно выступить против, всем разом!

– Ты права, конечно. Но этого не произойдет.

– С чего это?

– С того. Есть будешь?

Август, не дожидаясь ответа, положил в тарелку обжаренную сочную рыбку. Гарнир делать он не стал – хотелось чего-нибудь простого и вкусного.

– С того, Рин, – продолжил Август, когда девушка устроилась за столом. – Он не так прост. Судя по рассказу Рика,

все эти поселки состоят сплошь из семей лишенцев. Семья – это место, где не привыкли друг друга бросать. Если мужчине скажут: во благо всего человечества откажись служить врагу, но твоя жена и дети при этом умрут с голоду... Ни один мужчина на это не согласится.

– Женщина – тоже, – тихо сказала Рина. К еде она не приоткрылась, слишком уж взволновал ее разговор. – Август, я видела, что творится с людьми за пределами столицы. Там, где нет еще прогресса из вашего мира, люди без магии становятся жалкими паразитами. Я не хочу, чтобы эта болезнь охватила весь мир. Моя семья разрушена – достаточно и этого. Мы с тобой не особо близки, но так уж получилось, что мы рядом. Пообещай, Август, что если перед тобой будет выбор: спасти мою жизнь или разрушить планы Рэймонда... Пообещай, что помешаешь ему.

Летов проглотил кусок рыбы целиком. Ему на миг стало стыдно, что Рина разговаривает о судьбе мира, а он в этот момент жует. Почему в фильмах не случается таких дурацких моментов?

– Посмотрим по ситуации.

– Скажи: «Обещаю!» – потребовала Рина.

– Ладно-ладно. Обещаю. Теперь ешь, а то помрешь с голоду, и мне не придется выбирать.

Рин улыбнулась.

– Ты бываешь таким милым. Приятного.

Солнце за окном окончательно скрылось, но темнее от

этого не стало: ночью Кэпитал освещался тысячей фонариков-маячков. Какие-то висели над входами в дома, другие – прямо в воздухе, отбрасывая лучи на дорожки. Август с интересом смотрел в окно, стараясь разглядеть местных жителей получше.

Они сильно отличались от тех, кто жил в других городах. Чистая, опрятная одежда, лишены, гуляющие в компании с магами. Детишки играют в прятки или купаются в небольшом фонтанчике. Хотя после захода солнца малышня попряталась в домах – Рина напомнила Августу, что на детей все еще нападают и лишают магии. И все равно, Кэпитал был похож на уголок спокойствия в погибающем мире. Август знал: все начинается отсюда. Рэймонд держит под контролем власть трех стран – как он это делает? Союзы, обещания, угрозы? Или какая-то магия?

От размышлений отвлек звук смс. Рина с удивлением взглянула на Августа.

– Что это было?

Летов достал телефон, и тот сразу же начал болтать:

– Вэл в столице! Они остановились во дворце! Меня заперли в комнате, заблокировали все выходы!

– Рик, успокойся, – скомандовал Август, и телефон послушно замолк. – Во-первых, познакомься. Это Рина. А в мой телефон временно вселился никс – Рик. Я рассказывал о нем.

Август неуверенно повернул телефон в сторону Рин, и она

помахала рукой.

– Привет, Рик!

– Ой! Привет! Ты та самая девушка Августа?

– Что ты несешь? – вспыхнул Летов.

– А что я несу? У тебя даже на телефоне заставка с вашей фоткой!

– Но ты же сам... Ай, Рик просто дурак, не обращай внимания.

Рина чуть покраснела и отвернулась.

– Что за чушь! – возмутилась она.

– А теперь по порядку, – напомнил Август. – Почему тебя заперли в комнате?

– Я не знаю! Это просто возмутительно! Какой-то щит, не пропускающий никсов! Я еле смог выбраться!

– А что сказал Вэл? Куда он пошел? Почему не взял тебя? Вы же неразлучны!

– Я и сам не знаю, – признался Рик. – Наверное, Рэймонд его подговорил. Вэл последнее время мало со мной общается, будто не доверяет! Я не успел сказать в прошлый раз: они с Рэем каждый день уходят «на тренировки» – так они это называют. Что там происходит – я не знаю. Вэл повсюду закрывается от меня этим щитом! Я никак не могу сквозь него пробиться!

– А как сейчас выбрался? – не понял Август. Он присел на кровать к Рине, чтобы она тоже хорошо слышала разговор. Рин сидела, поджав ноги, и смотрела на маячки в окне.

Рик смущенно замолчал.

– Я... это... Если Вэл узнает, что я рассказал...

– Не томи!

– Ну хорошо. Мы приехали рано – снова телепотировались. На этот раз я задержался и увидел! Этого не описать словами!

– Мы в курсе, – кивнул Август. Перед глазами вновь всплыли воспоминания с мертвыми пепельными телами – все, что остается от людей после телепортации.

– Я рассказал Вэлу – он тоже не удивился. Рэймонд вроде бы уже рассказывал ему об этом. Вроде при телепортации тело не перемещается, а создается заново, а старое умирает. Но это не важно!

На экране телефона зажглась приветственная заставка игрушки, и Август закатил глаза. Рик опять за свое! Но игра не мешала никому продолжать историю:

– Мы приехали во дворец рано, еще до обеда. Похоже, Рэймонд тут важная шишка! Ему все кланялись, здоровались. Называли господином. Вэл сразу ушел в свою комнату. Заперся там на целый день. Я пытался заговорить – Вэл молчал. Только сидел, обхватив колени, и даже дремал в такой позе. Потом вскочил!

Телефон вздрогнул, и Август чуть его не уронил.

– Вскочил и подбежал к столу! Начал искать там что-то, шарил по ящикам. Кажется, в этой комнате кто-то жил, поэтому там была куча бумаг. Вэл нашел нож – зачем он в

спальне? Я запаниковал, подбежал, начал бить его по щекам, кричать! Хозяин только откидывал меня на кровать, и повторял: «Рик, ты не понимаешь», «Отстань», «Я должен!»

– Он решил покончить с собой? – ахнула Рина.

– Он попытался. Сделал надрез на руке. Большой, сантиметра два!

Август невольно усмехнулся. В этом мире даже царапина может показаться магам смертельным ранением.

Никс продолжал:

– Я прыгнул ему на руку, стараясь остановить, но Вэл и сам уронил нож. Потом сел на кровать и заплакал. Слезы смешались с кровью и впитались в одеяло – этим я и воспользовался, чтобы переместиться.

Летов нахмурился. Рина, увидев состояние друга, чуть коснулась его ладони. Август невольно посмотрел на ее тонкие пальцы.

– Смотри-ка, – удивился Август, случайно взглянув на свое запястье. На левой руке, в местах, где обычно проверяют пульс, красовалась едва заметная розовая линия. Будто кошка царапнула.

– В том же месте, что и у Вэла! – воскликнул Рик.

– Это не первое совпадение. Посмотри на мою правую руку, – Август поднял ладонь вверх. – Хотя нет, уже не видно. Но теперь я понял связь. Недели две назад жутко болела рука, я чуть с ума не сошел! Три круга, как на клейме, опухли – можно было различить, если постараться. Я-то думал, что

мне кажется... Теперь я знаю, что это значит. В тот день Вэл лишил магии ребенка. Мы с твоим хозяином по-прежнему связаны, Рик. Как тогда, когда его шибануло молнией, а плохо стало мне.

Рин провела пальцем по царапине, и она исчезла.

– Это может нам помочь? – спросила она.

Август пожал плечами.

– Может. Если мне захочется его прибить, я воткну себе в горло нож. Тогда помрет и Вэл. Но это не точно.

– Не шути так!

– Уже не до шуток, Рина. Не знаю, почему, но мы с этим парнем связаны. Чем хуже ему, тем хуже мне. Не хочу ни от кого зависеть! Не хочу, чтобы из-за ошибки какого-то идиота страдал я. Вэла нужно спасти!

«Тем более что потом я смогу вернуться в свой мир», – про себя добавил Август.

– Я могу узнать, где он! – сказал Рик. – Вы встретитесь, поговорите. Он все поймет!

Август решительно встал. Рина неуверенно посмотрела в окно.

– Темно уже. Подросткам лучше не гулять после захода солнца, даже в столице встречаются бандиты...

– Ты права, Рин. Но...

– Вы сможете встретиться и днем, верно? Вэл не будет заперт в четырех стенах, он наверняка прогуляется по городу. Как только это произойдет, Рик нам расскажет.

Август взглянул на экран телефона: Рик собирал с игрушечного королевства дань и прокачивал здания. Удивительно, как никс быстро переключался с важных тем на игрушки. Все-таки он еще ребенок.

– Рина права, Рик. Я не хочу рисковать. Завтра я пойду во дворец. Если получится, попаду к королю. Я расскажу ему о погибающих городах, о несчастных людях за территорией столицы. Если он не дурак – поймет! Мы наверняка сможем переиграть Рэймонда, – Август воодушевился новым планом. Король – как президент. Он должен понимать, к чему все идет, и наверняка что-нибудь придумает! Рэй не может держать под контролем всех. – Рин, я не знаю, как тут все делается. Чтобы попасть к королю, надо заполнить какой-нибудь бланк или записаться заранее? Купить билет?

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. Какая-то дурацкая система. Нужно просто прийти – и тебя примут.

Август кивнул. Рик моргнул экраном и пропищал «окей».

– Хорошо. Раз так, надо лечь спать, чтобы завтра были силы для новых свершений, – заявил Август и, скинув верхнюю одежду, быстро забрался под одеяло. – Не нарадуюсь удобной кровати!

Рина щелкнула пальцами, и свет в комнате потух. Остался только светящийся экран телефона. Мобильник Август кинул на пол рядом с кроватью.

– Рик, не заиграйся. А то хозяин поймет, что ты смог выбраться.

- Он даже не заметит, что меня нет, – грустно отозвался никс.
- Спокойной ночи, ребята.
- Спокойной ночи, – попрощались они.

Глава 5. Слава королю

Август проснулся рано утром от яркого солнца – забыли задернуть шторы. Рина тихо посапывала, отвернувшись к стенке. Летов помаялся немного, стараясь заснуть, но потом все же поднялся и тихо вышел в коридор. Будить подругу не хотелось – за время путешествия она делала большую часть работы, почти не отдыхая. А магия, как уже понял Август, отнимает сил не меньше, чем физические упражнения. К тому же он хотел прогуляться немного по незнакомому городу.

Лошадей у входа не оказалось. Август тут же спросил у «администраторши». Оказалось, здесь предусмотрены конюшни с полным обеспечением.

«Ну просто сказка какая-то!» – подумал Август. Ему вся эта благотворительная организация не нравилась. Бесплатный сыр только в мышеловке, а тут и ночлег, и еда, и уход за конями – ол инклюзив местного разлива! И за все это всего лишь нужно прослушать небольшую лекцию? Неудивительно, что столько людей на это ведутся. На загадочном «занятии» их наверняка зомбируют.

Кэпитал оживал с рассветом. Как и в любой столице, люди здесь постоянно передвигались, и живыми потоками даже утром могли унести случайного путника в другую часть города.

Первым делом Август решил найти дворец. Взглянул в те-

лефон – почти девять утра.

«Как раз время, когда у нас открываются магазины. А дворец по какому расписанию работает?»

Ответ на этот вопрос Август понадеялся найти на очередной вспомогательной табличке: здесь они висели у каждого значимого здания: «Объединение врачей Арканы», «Лучшие скакуны столицы – дешево!», «Школа №3».

Последнее заведение особенно заинтересовало Августа. Рина упоминала, что в местных школах действительно обучают магии, причем бытовым ее проявлениям отводят немного места – дети с детства учатся этому самостоятельно. Скорее в школах делают упор на специализацию. Понемногу учат лечить, воевать, создавать вещи. Дети сами выбирают, что у них лучше получается, и дальше учатся индивидуально. Все-таки людей в этом мире меньше. Каждый может найти подходящего учителя, причем не обязательно в школе – после прохождения основных классов можно уйти учеником к ремесленникам. Рина, например, до того как сбежала, планировала лечить людей – это у нее получалось лучше всего. Да и ее характер вполне подходил: несмотря на постоянные шуточки в стиле «пойдем стырим что-нибудь», Рина казалась Августу мягкой, человеческой. А если вспомнить эти ее разговоры про спасение мира ценой жизни – это же Жанна Д’арк какая-то!

Август очнулся от размышлений, только когда почти врезался в забор из металлических прутьев. За ним возвышался

дворец – трехэтажное длинное здание. Пожалуй, единственное во всем городе, которое не смотрелось вычурно. Спокойный бирюзовый цвет стен сменялся золотыми барельефами возле оконных рам. Август прищурился, стараясь разобрать узоры. Возле дворца росли яблочные деревья, и на самой верхушке алели еще не сорванные плоды. Август вскинул руку, стараясь сорвать яблочко с помощью магии, но тут же почувствовал тяжелую руку на плече. Он тут же обернулся.

Перед Летовым возвышался воин – ошибки быть не могло. Здоровенный, на голову выше Августа, но при этом широкий – плечи, наверное, даже обхватить не получится! Еще и огромные мышцы – совсем необычная деталь для магического мира. Летов почувствовал себя муравьем рядом с этим громилой.

– Я бы не советовал срывать яблоки, – сурово сказал воин, но потом улыбнулся. – Если только ты не такой мощный, как я.

Он вскинул руку вверх, и два яблока оторвалось от веточек и прилетело прямо в руку громиле. Крупные плоды он уместал в одной ладони.

Из замка тут же вылетел какой-то маг в строгой темно-зеленой одежде, напоминающей военную форму. Он собирался что-то крикнуть, но увидел воина-хулигана, поперхнулся и молча ушел.

Воин засмеялся. Август тоже улыбнулся. Страх прошел – не может плохой человек сотворить такую дурацкую ша-

лость. Летов с благодарностью принял протянутое яблоко.

– Спасибо!

– Не за что, малыш. Я видел, как ты вышел с приюта. Вроде бы там есть еда?

– Есть. Но яблок – нет.

Август откусил фрукт, и струйки сока побежали по подбородку. Сочное!

– Уже ходил на промывку мозгов? – спросил воин.

– Промывку мозгов?

– Ага. Там, где рассказывают про счастливых лишенцев, трудовые поселки и о том, как прекрасно жить настоящей жизнью, – воин говорил с явным пренебрежением.

– Нет, пока не ходил. Да и не очень хочется. Я уже видел, к чему это приводит. Неподалеку отсюда город, в котором все жители потеряли магию. Они не выглядят счастливыми.

– Правда? Где это? – заинтересовался громила. Он сунул яблоко в карман жилетки, а из другого достал блокнот и ручку. Август едва сдержался, чтобы не засмеяться – на блокноте нарисован блестящий розовый пони! Еще и блестками покрыт. Наверняка одна из штучек, стыренных из его мира.

– Где этот город? – повторил вопрос воин, и Август ткнул рукой в сторону, откуда они с Риной прибыли.

– Где-то там, часов пятнадцать пути, если верхом. Небольшая деревушка, всего пара десятков домов. Люди там зашуганные, не выходят. Только из окон на всех посматривают.

Воин кивнул:

– Боятся, как и везде. Но думать надо было раньше. Это случается с каждым поселком после очередной «промывки». Они сами выбирают свою судьбу, не выступая против баек про чудесную жизнь без магии. Впрочем, это не повод бросать их погибать. – Он записал информацию и спрятал блокнот. – Отправим туда кого-нибудь. Может быть, сможем помочь.

– А кто вы?

Воин пожал плечами.

– Простой наемник. Но мне не безразлична судьба людей, в отличие от нашего правителя. Ты ведь к нему собирался?

– Откуда вы знаете?

– Угадал. Ты же у дворца стоишь, малыш. Сюда ходят только с одной целью: просить помощи у короля. Ты не поверишь, сколько еще людей верят, что он действительно может им помочь. Тем более король вернулся несколько дней назад – спустя долгие месяцы отсутствия. Где был до этого – никто не знает. Бросил страну на растерзание болячке, выжигающей магию. Люди идут к королю, моля о помощи. Вместо этого им вливают мед в уши и отправляют прочь.

– Вы не боитесь говорить такое незнакомцу? – удивился Август. – Вдруг я на вас донесу?

– Я бы побоялся. Но ты мне кое-кого напомнил. Одного паренька, несмышленого заплутавшего львенка.

Август не смог сдержать удивление. Глаза широко распахнулись, и он впервые в жизни открыл рот от шока.

– Как вы...

– Твоя магия. Совсем как у него, – пояснил воин. – Впервые такое вижу. Я – Артур.

– Я знаю вас! Точнее, слышал о вас. Меня зовут Август.

Летов протянул руку для рукопожатия, но тут же об этом пожалел: Артур больно стиснул ладонь, но едва ли сделал это специально.

Наемник с ярмарки. Тот, что подарил Вэлу Мистера Коя и прикрыл, чтобы они смогли убежать. Рик рассказывал об Артуре. Август поражался собственному везению: в огромном мире незнакомцев он встретил человека, о котором столько слышал!

– Август, здесь говорить опасно. Приходи вечером к фонтану, он виднеется из приюта. Не ходи во дворец – ничего полезного ты не сделаешь, только лишнее внимание привлечешь.

– Но вдруг...

– Король в сговоре с негодяями, которые задумали украсть магию из нашего мира. Это же очевидно! Как и правители остальных стран. Все они плетут одну паутину. Приходи вечером, я все расскажу. И еще – не ешь окару!

– Почему?

– В ней все дело. Они что-то добавляют или как-то зачаровывают ее. Единственное место, где ее производят – в Кэпитале. Только так можно объяснить, почему люди теряют магию, – хотя вокруг них почти никого не было, Артур перешел

на шепот. Его голос почти не стал тише. – Я доверяю тебе, потому что знаю львенка. Он никогда бы не стал водиться с плохим человеком. Вы знакомы, у вас одинаковый отпечаток магии. Такое не происходит просто так. Приходи к фонтану вечером, мы обо всем поговорим.

– Я приду. Но не один.

– Ты доверяешь ему?

– Ей, – поправил Август.

– Хорошо. Не ходи во дворец, – повторил Артур и потянулся. – Бывай, малыш!

Воин, несмотря на рост, легко затерялся в толпе. Август обнаружил, что до сих пор держит в руках надкушенное яблоко. Он спрятал его в карман.

«Союзники! Получилось, мы нашли союзников! Я обязан рассказать об этом Рине!»

Август сделал пару шагов в сторону приюта, но вдруг почувствовал вокруг волнения. Прохожие сбились в кучку, освобождая проезд для двух всадников. Август оказался ближе всех к дороге и за спиной услышал перешептывания:

– Король едет!

– Разве он в городе?

– Да, вернулся. Вон он!

Август взгляделся в подъезжающих всадников: облаченные в черные, отливающие серебром, костюмы. Всадник, который ехал впереди, в руках держал посох с сапфирового цвета с набалдашником. Август как-то рассказывал Рине про

волшебные палочки и посохи, но она над этим только посмеялась.

«Чтобы колдовать – нужна голова. И ничего больше», – сказала она тогда. Видимо, тот посох, что всадник нес в руках, был скорее символом власти.

За ним ехал взрослый мужчина с черными до плеч волосами.

Август узнал его взгляд – холодный, как у мертвеца. Лицо бледное, словно тень. Отец Рэймонда!

Летов так быстро врезался в толпу, что лишь сильнее привлек внимание. Стена из людей оттолкнула его, словно батут, и на странного паренька все тут же обратили внимание. Август с ужасом посмотрел на всадников: черный король пристально наблюдал за ним!

Летов попятился, вжимаясь в толпу. Король приближался. Замедлился.

«Он узнал меня! Он отдаст меня Рэймонду!»

Конь остановился прямо у Августа. Он почувствовал себя загнанным в угол. Люди за спиной сомкнулись плотным щитом, не позволяя затеряться.

Король медленно перекинул ногу через коня. Спустился на землю. Август метался и нервничал. Сейчас его прилюдно казнят! Его не могли не узнать!

Король мельком взглянул на Августа, прошел мимо и пожал руку одному из людей в зеленой форме. У дворца выстроилась целая процессия, встречающая короля. Это перед

ними он остановился!

Август забыл, как дышать, и провел с затаенным дыханием, наверное, целую минуту, пока король с остальными не скрылись во дворце.

Не узнал! Он не узнал его!

Летов поспешил покинуть это место. Он едва сдерживался, чтобы не перейти на бег. Потом, оказавшись в коридоре приюта, все же пробежал последние несколько метров и вошел в комнату с криком:

– Король – отец Рэймонда! Вот как он всех одурачил! Вот как подговорил все страны!

Рина с удивлением посмотрела на Августа.

– И тебе доброе утро.

Она стояла на кухне, нарядившись в фартук – откуда только взяла? В руках Рин держала картошку и нож. Темные волосы растрепались. Видимо, еще не успела причесаться или вообще забыла об этом.

От неожиданности Август опешил. За утро он успел столько всего сделать, столько узнать! А в это время Рина спокойно дрыхла в комнате и готовила завтрак. К своему удивлению, вместо недовольства Август почувствовал облегчение. После всего пережитого приятно вернуться в уютное место, которое, пусть всего на пару дней, но стало его домом.

– Прости, что так с порога о делах. Просто я такое узнал!

– Это важнее еды? – с сомнением спросила Рина.

– Да. Но можешь съесть это, – Август положил на стол

откушенное яблоко. Рина отложила сырую картошку и без лишней брезгливости откусила фрукт, прикрыв от наслаждения глаза.

– Уговорил! Что случилось?

– Столько всего! Я встретил Артура – хозяина Мистера Коня. Он сказал не есть окару, это яд замедленного действия! А потом двое всадников, и король – он отец Рэймонда! Вечером мы должны быть у фонтана!

Рина подошла к Августу и приложила палец к его губам. Он почувствовал сладкий запах яблочного сока.

– Тссс. Я ни слова не поняла. Давай помедленнее? Сперва подумай, потом говори.

Пришлось повторить все еще раз, на этот раз подробнее. Рина понимающе кивала, но не забывала откусывать яблоко. Первое в ее жизни.

– В общем, вечером у нас с тобой встреча, – закончил рассказ Август.

– Ты уверен, что мы можем доверять этому Артуру?

– Он помог Вэлу сбежать в прошлый раз.

– Ага, я помню твой рассказ. Тот самый мужик, который пытался втереться в доверие к тем негодьям? Они умеют мозги запудрить.

– Думаю, ему можно доверять, – решительно сказал Август. – Наверное, про окару он специально сказал. Вроде как поделился небольшой тайной в знак доверия. Это ведь это действительно многое объясняет! Помнишь, мы думали, по-

чему бедные поселки быстрее лишаются магии? Там почти нет настоящей еды! У них просто нет на это денег.

Рина кивнула.

– Похоже на правду. Надо рассказать об этом людям!

– Предлагаешь прокричать об этом в окно? Нас тут же прибьют те, кому это не выгодно. Давай сначала поговорим с ним.

– Окей.

Рина вернулась на кухню и продолжила готовку. Она старалась почистить картошку без помощи магии. За время, пока они жили у Франца, «жаренка» стала ее любимым блюдом.

– Не порежься, – предупредил Август.

– Как раз собиралась, но раз ты попросил – не буду! – отозвалась Рина. Потом, поняв, что получилось грубовато, добавила: – Прости. Просто не могу понять, как ты с ножом так быстро обращаешься! У меня будто не руки, а два бревна к телу прицеплены, и я пытаюсь ими шевелить. А-а-а, надоело!

Рина подкинула картошку и нож в воздух, и они зависли. Секунду спустя нож уже сам счищал кожицу с овоща, а Рина ушла в комнату и плюхнулась на кровать. Август с завистью на нее посмотрел. Магия позволяет быть супер-ленивым! Неудивительно, что люди страдают, лишившись такой возможности.

Они пообедали подгоревшей жареной картошкой – сле-

дить за огнем, лежа на кровати, оказалось не очень эффективно. Рина с удовольствием уплетала даже это, а Август лениво ковырялся в тарелке, раздумывая, как бы его подруга смогла выжить в реальном, немагическом мире. Вот приходит ее муж домой, а на столе – подгоревший ужин. Любимая рубашка сожжена утюгом, на полу разлита вода, рядом в сердцах брошена половая тряпка.

Август усмехнулся и как бы между прочим посмотрел на Рину. Она хлебом вытирала тарелку, собирая последние крохи еды. При этом выглядела как оголодавший ребенок.

«Ей можно было бы простить бардак, – внезапно для себя подумал Август, и тут же исправился, – на первый месяц!»

Они вышли из приюта и побродили немного по улицам, навестили лошадей в местной конюшне. С ними действительно оказалось все в порядке: Мистер Конь довольно обмахивался хвостом, пока вычесывали его гриву. Матильда, лошадь Рины, тем временем жадно хлебала воду из ведра.

После конюшен ребята лениво прогулялись вдоль ряда таверн. Детей туда вряд ли впустили бы. Дальше начались лавки. Со скуки Август заглянул в одну – и нашел множество знакомых вещей из родного мира. Настенные часы, джинсы, кроссовки, даже зачем-то дискеты и один электрический утюг.

– Ты в курсе, что все это украдено из моего мира? – шепотом спросил Август, пока Рина разглядывала кроссовки с цветными шнурками.

– Правда? А я думала, волшебные феи принесли. Конечно, это все из другого мира! У нас такие крутые штуки никто не умеет делать.

– Я думал, никсами почти никто не пользуется? Тогда откуда все это?

– Это обычные люди не пользуются. А у некоторых работа такая – выуживать из соседней вселенной всякие полезные штуки. Они по десять никсов на дню туда-сюда гоняют, а если один теряется, то берут нового. И все равно эти вещи очень редкие и дорогие. Зато смотри, какая мягкая обувь, и удобная, наверное... Как раз на мою ногу.

Август неуверенно взглянул на кроссовки.

– Вроде выглядят как новые. Хочешь, возьмем? Денег, которые мы заработали у Франца, хватит.

Рина на секунду просияла, но тут же сникла и отставила обувь.

– Тогда нам не на что будет жить.

– Ой, ну поди с голода не помрем. Если что, рыбы наловлю или еще на работу устраюсь. Короче, продавец! Нам вот эти кроссы.

– Что? – не понял человек за прилавком.

– Ну обувь вот эту, с цветными шнурками. Мы ее берем!

– Но...

– Тихо, Рин. Если девушка хочет – мужчина покупает. Может, нас ночью вообще наемники прибьют, что ж теперь, напоследок подарок себе не сделать?

Август не узнавал сам себя. Обычно он старался экономить даже карманные деньги, сейчас же спустил жизненно важные монеты, без которых в чужом мире не обойтись. Однако он взглянул на Рину – она легко натянула новую обувь и от счастья запрыгала на месте.

«Ладно, купили и купили. Зато Рину порадовал!»

С момента, как они познакомились, прошло несколько недель, но она сильно изменилась. Стала чаще улыбаться, почти перестала угрожать, что прибьет Августа. Новые кроссовки вообще сделали из нее счастливейшего человека. До приюта Рин не отрывала глаз от обновки.

– Если в вашем мире вся обувь такая удобная – я уже в него влюблена!

– В кого «в него»? – ревниво спросил Август.

– В ваш мир! Расскажешь о нем еще немного?

– Вечером.

После прогулки они вернулись в приют и решили еще немного поспать. Усталость, накопившаяся за несколько недель путешествия, все еще не уходила.

– Не удивлюсь, если вечером Артур втянет нас в какую-нибудь историю и опять не будет времени поспать, – предположил Август, и Рина его поддержала. В обед, в самый разгар дня, они возвратились в прохладную комнату и уснули.

Глава 6. Веселый Роджер

Летов проснулся от того, что его трясли за плечо.

– Август, вставай! – позвала Рина.

– Что случилось?

– Вечер уже! Собирайся.

– Даже не поедем? – сонно отозвался Август.

– Мы опоздаем!

– Ладно-ладно.

Он недовольно поднялся и, поборов остатки сна, внезапно понял, что почти выпался.

На улице стемнело. У фонтана уже не резвились ребяташки – как и прошлым вечером, они прятались вместе с заходом солнца. На Рину и Августа редкие прохожие смотрели с удивлением. Похоже, здесь действительно не принято выпускать детей ночью. Наверняка в Кэпитале нападения случаются еще чаще, чем в остальных городах.

Не зная, чего или кого ждать, ребята присели на край фонтана. Август с интересом наблюдал за струйками воды, взрывающимися вверх. Они не вылетали из труб, а просто отделялись от поверхности воды.

– Эх, вот ведь у кого-то работа! – вздохнул Август.

– Ты о чем?

– Сидит целый день, подкидывает воду магией. Или как это делается?

– Ему не обязательно следить за этим постоянно, – улыбнулась Рина. Август узнал эту улыбку – в детстве мама с такой же снисходительностью объясняла, как работает электричество. – Можно сделать так, чтобы магия лишь поддерживала определенную форму. Это как установить щит. Как бы себе объяснить... Помнишь, что я сделала с нашим растением? Создала область вокруг, чтобы холод или жара не тронули его. Пока я не передумаю, магия будет потихоньку передаваться в это место, поддерживать заклинание.

– Разве это не выматывает?

– Главное – не распалиться. Я даже не замечаю, так мало энергии на это тратится. Но если мне пришлось бы укутать магией целое поле – на это уходило бы слишком много сил.

Август кивнул, хоть и не все понял. Разговоры о магии ему не нравились: Рина хоть и не показывает, но наверняка считает его несмышленным дурачком.

К фонтану приблизился худощавый паренек. Скуластый, сухой, словно выжатый лимон, к тому же с желтоватой кожей. Он подмигнул Августу и кивнул в сторону нескольких домов.

– Рина, кажется, это за нами.

Она тоже взглянула в сторону лимонного мальчика. Тот уже скрылся между двумя зданиями. Туда не попадал свет фонарей, и в родном мире Август никогда бы не пошел в такое темное место вслед за незнакомцем.

– Выглядит, как мелкий бандит. Думаешь, это от Арту-

ра? – тихо спросила Рина. Летов пожал плечами.

– Если нет – приятно было познакомиться.

Они отправились к переулку. Август остановил спешащую вперед Рину и прошел первым.

«Если это западня, хотя бы смогу отвлечь врагов на себя».

Летов поразился собственной храбрости.

Между зданий было темно и узко – Август задевал плечами стены домов. В какой-то момент он повернулся и продолжил идти боком, как краб, протискиваясь по узкой улочке. Рина шла следом, случайно касаясь его своей ладонью.

Метрах в десяти вновь появился лимонный парень и помахал рукой, привлекая внимание. На него падал тусклый свет, будто из окна.

Август дошел до этого места и свернул туда, где вновь скрылся пацан. Очередной узкий переулок. Они бродили по лабиринту из домов! Летов постоянно поворачивал голову, чтобы убедиться, что Рина следует за ним.

Выходя из очередного прохода, Август вновь взглянул на Рину, но запнулся и боком вывалился из переулка. Рин удивленно вскрикнула. Стало темно, завоняло пылью – на голову накинута мешок. Руки скрутили за спину и тоже набросили на них ткань. Рина пыталась кричать, но возглас перешел в мычание, будто рот закрыли кляпом.

Август попытался встать, но только завертелся на земле, как червяк.

– Лежи спокойно! – скомандовал грубый голос. – За кого

вы?

Август замотал головой, пытаясь скинуть мешок. Его тут же затянули на шее, сдавив горло.

– Отвечай! – пробасил тот же мужчина.

– А какие варианты? – спросил Август и тут же закашлялся. Дрожащий голос выдал его страх.

– Ха! Ты за магов или против?

Август услышал голос Рины. Решительный, злой:

– Мы против вас, уроды! Хочешь забрать нашу магию? Бери, я и без нее твою рожу расцарапаю до смерти!

Короткий миг молчания, и с Августа сдернули мешок. Он увидел освещенный закуток. На Летова смотрели лимонный парень, Артур и еще какой-то мужик, такой же огромный, бородатый, похожий на прожженного пирата. Похоже, это он задавал вопросы. Рина лежала неподалеку, рядом с ней тоже валялся сдернутый мешок.

– Простите, ребята, – без особого смущения проговорил Артур. Он освободил Августу руки и помог подняться. – Мы должны были проверить, что вы на нашей стороне.

– Враги могли бы сказать то же, что и мы.

– Могли бы. Но не с той же яростью, как твоя подруга.

Август подошел к Рине и помог ей встать. Она все еще зло смотрела на незнакомцев, не совсем понимая, что произошло.

– Вы кто? – спросила Рина.

Ответил Артур:

– Мы – люди, которые борются с грядущей революцией.

– Вас всего трое?

– Нет, конечно! – ответил Артур. – Нас гораздо больше.

По всему миру, наверное, не меньше тысячи человек. Но даже этого мало. Мы сражаемся с силами, которые намного превосходят нас и в числе, и в могуществе. Тебе, малыш, я доверяю.

– С чего это?

Август невнимательно рассматривал двух других. Щуплый парень с желтой кожей нервно оглядывался, будто боясь, что их обнаружат. Он то и дело потирал руки, как обычно делают на морозе. Артур стоял спокойно, скрестив руки на груди. Из-за этой позы мышцы на руках казались еще огромней. Август это оценил.

«Интересно, сколько он качался? Или магией нарастил? Так же наверняка можно?»

Третий мужчина стоял, прислонившись к стене, и лениво зевал. Он был поменьше Артура, но все же внушительных размеров. Особенно для мира, где физической силой практически никто не пользуется. Что-то в его чертах лица было схоже с лицом Артура, и Август решил про себя, что они братья. Только у второго была густая борода и грубый голос. Он походил на морского волка.

– Я уже говорил, твоя магия идентичная с магией Вэла. Это не совпадение – такого не бывает даже у братьев, – проговорил Артур. – К тому же, ты его знаешь. Нет, это точно

не случайность. Как вы связаны?

– Нам некогда, – резко сказал бородач. Артур кивнул.

– Простите, это мой брат, Роджер.

Летов тут же подумал про Веселого Роджера. Теперь бородач еще больше напоминал Августу пирата.

– Побольше любезностей с этими сопляками. Мы же совсем не спешим! – Роджер смотрел на ребят, прищурившись, будто изучая. Август почувствовал себя букашкой под тяжелым взглядом, а Рина незаметно зашла к нему за спину, спасаясь от внимательных глаз.

– Брат прав, – произнес Артур. – Вас послала нам сама судьба. Сегодня мы разгромим место по производству окары. Это хоть немного задержит исчезновение магии в нашей стране.

– Вы что, нападете на ремесленников? – удивилась Рина.

– Нет, это привлечет слишком много внимания. В Кэпитале у нас не так много союзников. Нужно действовать осторожно. Мы пробили брешь в их щите, и пока ее не заделали, нужно пробраться внутрь. Но мы с братом... – Артур смущенно отвел взгляд, – Мы не сможем пролезть туда. Остальных мы отослали в деревню, про которую рассказал Август. Там лишенцы нуждаются в помощи, но и откладывать наш план нельзя.

Август понемногу начал понимать, к чему Артур клонит.

– Вы хотите, чтобы это сделали мы? – удивленно спросил Летов.

– Вы – нет. Пробраться в здание, обойти охрану, если она есть. Уничтожить отраву, которую кидают в окару – всем этим займется Оникс, – Артур кивнул на лимонного парня. Тот, услышав свое имя, перестал нервно оглядываться и кивнул Артуру. На пару секунд Оникс стал спокойным, собранным, и показался Летову каким-то ловким скрытным разбойником из компьютерных игр. Секунду спустя он вновь занервничал, руки испуганно затряслись.

«Наверное, это его маска», – решил Август, спросив вслух:

– А мы причем?

– Ему нужна помощь. На самом деле нужно лишь постоять на стреме. Мы пробили брешь возле места, где можно проникнуть внутрь. Вам лишь нужно проследить, чтобы никто не приближался. Если увидите кого-нибудь – киньте сигнал Ониксу, а сами выберетесь обратно через брешь. Конечно, – Артур развел руками, – если только вы согласитесь. Другой помощи нам ждать неоткуда, потому так цепляемся за двух незнакомых подростков. Мы будем рядом, но все же это опасно.

– Мы согласны! – бросила Рина прежде, чем Летов успел все обдумать. – Август, это наш шанс помочь миру!

– Или помереть молодыми, – с сомнением произнес он.

Роджер презрительно фыркнул. Летов тут же понял, о чем тот думает: пацан – слабак. Бойтся сильнее девчонки.

Такого Август не мог себе позволить и до боли сжал кулак,

не позволяя себе передумать.

– Мы поможем.

Артур кивнул и без лишних предисловий нырнул в узкий переулок. Несмотря на размах плеч, он перемещался между домами проворно, как и Роджер, следовавший за братом.

Оникс немного замедлился, прежде чем нырнуть за ними в переулок. Он вновь стал собранным и серьезным. Август решил, что парень просто по привычке меняет маски. В жизни он наверняка вор или просто мошенник, но с каким-то только ему понятным кодексом чести, который заставляет его сражаться со злом.

– От вас зависит моя жизнь. И еще – жизни тысяч людей. Не подведите.

Не дожидаясь ответа, Оникс последовал за братьями. Рина и Август переглянулись. Без перерыва, без пары минут на переваривание информации, они уже отправлялись на опасное дело.

Они быстро добрались до завода окары – так мысленно назвал его Август – причем сделали это, практически не появляясь на центральных улицах. Летов и не думал, что весь город можно пересечь, двигаясь исключительно переулками. Он потерялся уже через несколько поворотов. Все узенькие проходы стали казаться бесконечным каменным лабиринтом. В конце они вынырнули среди десятка деревьев и кустов. У самого завода, только с торца здания. Рина поражено ахнула, и Август удивленно на нее посмотрел.

– Ты чего?

– Ты сам не видишь? А, ну да. Просто решила проверить, есть ли тут щит. Он окружает все здание! Огромный! Не знаю, сколько энергии у них на это уходит, но это просто невероятно!

– Они хорошо охраняют то, к чему нельзя приближаться, – отозвался Артур. Он старался говорить тихо, но все равно басил.

Вокруг не было людей, да и жилых домов поблизости не наблюдалось. Скорее это место напоминало заросший сквер на краю города.

– Посмотрите, проход вот здесь, – Артур указал пальцем в место у земли, но Август не увидел разницы.

– Ничего не вижу.

– Простите, у Августа не очень хорошо с магией, – извинилась Рина. – Он не видит ее и практически не владеет.

– Тогда ему ни к чему идти туда, – отрезал Роджер. – Только помешает.

– Я пойду! – заявил Август и бросил взгляд в сторону Рин. Отпустить ее одну он не имеет права!

– Лишенцы тоже умеют смотреть, Роджер, – вмешался Артур. – Август будет следить, чтобы никого не было, а девушка...

– Рин, – представилась она.

– Рин сможет отправить сигнал.

Роджер недовольно заворчал, но спорить не стал. Оникс

лег, вжался животом в землю и прополз вперед, казалось, не поднимаясь ни на сантиметр выше. Ловкий, как змея.

– А что, брешь действительно такая маленькая? – спросил Август.

– Полметра в высоту и ширину, не больше, – подтвердила Рина.

– И что будет, если я задену щит?

Ответил Артур:

– Точного действия мы не знаем. Может быть, создатель щита просто почувствует это. Может, тебя испепелит на месте. В любом случае, лучше не касаться оболочки.

Рина, поняв, что Август еще долго будет настраиваться, шустро проползла через брешь.

Летов лег на живот и двинулся вперед, стараясь не поднимать головы и не слишком размахивать руками. Ему было сложнее всех, ведь Август не видел преграды над головой и не знал даже, задел ли ее. Он полз не меньше минуты, передвигаясь по сантиметру.

Когда он оказался по ту сторону барьера – об этом сообщила Рина – Август поднялся на ноги и отряхнулся. Артур и Роджер подозрительно переглядывались между собой.

– Думаешь, задел? – услышал Август и весь похолодел.

– Вроде нет. Мы будем наблюдать за вами. Если что – придем на помощь. Удачи! – Артур кивнул ребятам и скрылся вместе с братом за деревьями.

– И куда нам теперь? – спросила Рина.

– Вы двое – стойте здесь. А лучше разойдитесь по разным сторонам, туда и туда. А вот я постараюсь забраться наверх. Если увидите хотя бы тень – дайте сигнал. – Оникс подошел к заводу, разглядывая стены. Примерно на метр выше его головы висела лестница. Август узнал ее: пожарная вертикальная лестница, какие должны быть на каждом здании. Зачем они в этом мире – непонятно, ведь любой пожар можно легко потушить.

– Зачем она тут? – спросил Летов.

– Думаю, запасной вход. Или выход, – отозвался Оникс. – Окара не опасна сама по себе, ее отравляют с помощью особой травы. Посмотри, там выше конструкция, чтобы ее легче было поднимать.

– Вы будете уничтожать ядовитую траву? – вмешалась Рина. – Не все здание?

– Да.

– Но ведь тогда они привезут еще!

– Привезут, – кивнул Оникс. – Но не скоро. Нам важно отвоевать хотя бы немного времени. Уничтожить все производство мы точно не будем, иначе страна останется без еды. Неплохо было бы добраться до уже отравленных запасов... Посмотрим, как получится. Подсади!

Август подошел к стене и скрепил руки замком. Оникс оперся на руки, легко перелез на плечи и достал до лестницы. Летов едва почувствовал его вес. Болезненный лимонный цвет кожи, впалые скулы, легкое тело... этот парень, по-

хоже, чем-то болен.

Оникс тем временем подтянулся и полез по лестнице легко, как паук по стене.

Август посмотрел на Рину.

– Разойдемся?

– Ага. Если что увидишь – кричи. Я успею отправить ему сигнал.

Август кивнул и отошел шагов на двадцать, стараясь держаться как можно ближе к стене здания. С другой стороны должен быть щит, но Август понятия не имел, где тот начинался. К тому же звезды светили слишком тускло этой ночью, а создать маяк никак нельзя – заметят. Август замер, всматриваясь в пространство вдоль стены. Глаза давно привыкли к темноте, еще пока он перемещался по узким переулкам. И все равно Август был не уверен, что сможет заметить кого-нибудь издалека. Где-то со стороны деревьев звучали сверчки. Летов заслушался, вспоминая летние ночи на даче в родном мире.

За последнее время он много времени провел наедине с природой. Личный конь, бесконечное путешествие, отсутствие нормальной кровати и микроволновки, утренние умывания в ледяном ручье... Август задумался. Это даже начинало нравиться! Такой образ жизни однозначно интереснее, чем ежедневный поход в школу.

«В принципе, этот мир не так плох. Можно и остаться, если не получится вырваться. Найду какого-нибудь дешевого

никса, передам весточку родителям, чтобы они не беспокоились. Не знаю, что им написать, чтобы они поверили. Может, расскажу все как есть. Что вот, попал в чужой мир, встрял в гражданский переворот, устроил саботаж на местной фабрике продуктов. Встретил девушку...»

Август невольно посмотрел в сторону Рины. Ее тонкая фигурка едва выделялась в темноте. Повинуясь сиюминутной слабости, Летов двинулся в сторону Рины.

Она заметила его приближение и удивилась:

– Август, ты чего?

Летов тут же притормозил, смущенно опустил голову.

– Да просто. Комары достали, можешь их убрать?

– Здесь разве они водятся? Странно, меня еще никто не укусил. Ладно, иди сюда.

Рина умела все. Разжигать костер, создавать одеяла из неоткуда, подогревать воду, отгонять комаров. Август как-то хотел сравнить ее со швейцарским ножом, но вовремя одумался – за такое и получить можно.

– Готово. Больше ни один кровопийца до тебя не доберется!

Август потоптался на месте, придумывая, как еще можно потянуть время и остаться рядом, но Рина сама начала разговор. Август облегченно вздохнул: сейчас уходить было бы неприлично.

– Ты придумал, как помочь Вэлу?

– Неа. Никогда не умел влиять на людей. Тут бы приго-

дилась моя мама: крикнула бы на него, дала б подзатыльник. Лишила бы компьютера на неделю. Он бы сразу перестал творить фигню.

Рина уже спрашивала, что такое компьютер. «Это как телефон, только еще круче», – объяснил Август. Он вообще старался рассказать ей как можно больше о своем мире, а Рин с интересом слушала. Про игры, создающие новые миры, про коробку с оживающими картинками, про самолеты – стальные птицы. Воодушевленная рассказами, она все время пыталась угадать, на что похожа по вкусу знаменитая «Кокка-кола», о которой Летов постоянно упоминал. На мясо? Яичницу? Яблоко? Как, еще вкуснее? Разве это возможно?

Как описать любимую газировку, Август не знал, но пообещал себе, что если вернется в родной мир, обязательно найдет способ передать Рине напиток.

– Если ты сможешь Вэлу, сможешь вернуться домой, – тихо проговорила Рина.

– Да.

– Обрато вернуться уже, наверное, не получится.

– Да, наверное.

Повисшую тишину разрывал только писк сверчка вдальке.

– Если отправишься в свой мир, ты меня не забудешь? – спросила Рина. И тут же, не дожидаясь ответа, сказала: – Мне холодно.

Август хотел, как джентльмен, снять куртку и отдать по-

друге, но на встречу к Артуру он надел только футболку. Чтобы хоть как-то помочь Рине, Летов неуверенно приобнял ее.

Рина не брыкалась, не вырывалась и даже не возмущалась. Это придало Августу уверенности, и он положил ладони на ее холодные плечи. Рина подалась вперед и обняла Августа, уткнувшись носом в плечо. Он внезапно заметил, что выше нее на полголовы. Почувствовал ладони Рины где-то на лопатках.

По коже пробежал мороз, хотя еще пару секунд назад не было холодно.

– Может быть, останешься? – прозвучал глухой голос Ри- ны. Она говорила, по-прежнему уткнувшись Августу в фут- болку.

– У меня дома родители... Может быть, ты отправишься со мной?

Рина покачала головой.

– Чужой мир. Я там буду лишняя. Как мальчик, воспитан- ный волками, о котором ты рассказывал.

– А в твоём мире чужой – я.

– Мне не чужой.

Август сильнее сжал Рин в объятьях. Он знал: надо ска- зать что-то в ответ. Что чувствует то же самое, что они най- дут выход. Что даже разные миры не могут быть помехой для двух близких людей. Но из всех мыслей Август не смог вы- брать одну, самую важную.

Летов взгляделся в даль. Под тусклым светом звезд тени едва отличались от светлых участков. Вдоль завода маячило несколько фигур.

– Рина...

– Август, я тебя...

– Рина, бегут! К нам бегут!

Она обернулась мгновенно. Вскинула вверх руку, и от кончиков пальцев отделилась искра и взмыла вверх, вдоль лестницы.

Враги приближались.

– Бежим! – крикнул Август и подбежал к месту, где они проползли через невидимый забор. – Рина, лезь первая! Ну же!

– Я не могу! Бреши больше нет...

Глава 7. Булочки за горсть золотых

Вэл встретил рассвет, смотря в потолок. В бежевом ровном цвете ему мерещилось разное: падающее на голову чистое небо, мчащееся стадо белых лошадей. В какой-то момент Вэл даже увидел бледное лицо матери. Его перечеркивала трещинка на потолке. Эта черта разрезала воображаемое лицо мамы, словно глубокая морщина на постаревшем теле.

«Это я ее убил. Я во всем виноват».

Пытаясь отогнать наваждение, Вэл вскочил с кровати и подошел к окну. Рик, свернувшийся калачиком на соседней подушке, тоже проснулся, но не последовал за хозяином.

Вэл вглядывался в солнечные улицы Кэпитала. Он никогда прежде не бывал здесь, хоть все детство и мечтал о путешествиях. Отец не брал его, считая слишком маленьким. Теперь сын вырос, но отец все еще не хочет идти с ним одной дорогой.

После того как Вэл совершил первую казнь – так про себя он называл процедуру лишения магии – Рэймонд начал относиться к нему с особым вниманием. Обучал магии, повсюду брал с собой, даже делился планами, которые никому больше не доверял. Называл своим союзником, хотя Вэл чувствовал себя трусливым псом, который боится убежать от жестокого хозяина.

Порой они говорили про отца Вэла.

Ему предложили присоединиться. Тогда у него гарантированно останется магия, но он должен будет создавать новых никсов для нужд восстания. Отцу рассказали, что никсы помогают улучшать жизнь лишенцев, создавать новый мир, приближать человечество к новым вершинам. Алан плюнул в лицо мага, проводившего допрос, и больше ничего не сказал. Конечно, после этого его вновь отправили в темницу, но теперь без шанса выбраться. Вэл не пытался больше с ним связаться. Стоило ему подумать о том, чтобы спуститься к отцу, Вэл смотрел на клеймо на руке. Это отрезвляло. Отец не поймет этого, и никогда не простит. Он и смерть мамы не простил, а уж теперь...

Вэл и сам не мог найти себе оправдания. Решил только, что продолжит плыть по течению. Он постоянно вспоминал слова одного из охранников темницы: «предателей никто не любит». Клеймо – символ стороны, которую он принял. Если забыть о лишении магии, ничего плохого Рэймонд не планировал. Поселки вокруг полей действительно процветали. Там много счастливых детей, необычных игр. Взрослые занимаются полезной работой. В каждом пятом поселке – сколько их всего Вэл так и не узнал – расположена школа. Там детей учат по учебникам, взятым из другого мира. Не магии, потому что теперь ее нет – вещам более полезным. Уроки, посвященные растениям, домашним животным, космосу, литературе... Некоторые учебники до конца

не освоили даже сами учителя, и загадки мироздания предлагалось решать вместе с учениками. Именно кто-то из старших подростков разгадал, по какому принципу можно добывать энергию из ветра. Теперь его проект планировали построить неподалеку от поселков. Там, как оказалось, некоторые люди живут уже почти десять лет, с детства обучаясь реальным вещам – бывшие подростки-лишенцы теперь стали учителями и учеными, которые создавали новый мир по украденным подсказкам из второй вселенной.

Вэл помогал строить новое общество и в какой-то момент понял, что уже не имеет права отказаться.

«Я делаю ужасные вещи. Люди боятся меня, но только потому что не понимают, насколько это важно! Возможно, никогда и не поймут. Они будут жить счастливо, проклиная меня», – размышлял Вэл, глядя в окно. Кэпитал отличался от других городов. Здесь маги жили в полной гармонии с лишенцами, перенимали традиции из того мира. Дети, например, бегали по дворцовой площади и пускали по ветру парящего воздушного змея. Не магического – змей парил, благодаря физике! Вэл, едва приехав в столицу, попытался присоединиться к детям. Ребята сконфужено передали ему клубок с нитками и воздушного змея, а сами в страхе убежали. Даже малыши знали, что нельзя связываться с людьми, у которых клеймо на руке. Вэл остался один посреди площади и стоял так, пока змей не упал рядом. Теперь, где бы Вэл ни был, вокруг него образовывалась мертвая зона. Палача обходили

стороной все, и дети, и взрослые.

В дверь постучали. Вэл очнулся от размышлений.

– Войдите!

В комнату неуверенно зашла молодая девушка. Похоже, дочь прислуги. Вэл попытался ей улыбнуться, но девчонка боязливо опустила взгляд.

– Господин, вас ждут в тронном зале.

– Хорошо. Я сейчас приду.

Девчонка скрылась за дверью. Вэл обернулся на Рика. Никс, словно послушный пес, сидел на кровати и молча ждал. В последнее время хозяин не брал его с собой. Рик к этому почти привык и уже не просился, только всегда замирал в ожидании, когда Вэл приближался к двери.

В этот раз Рик снова остался в комнате один. Вэл закрыл дверь и запечатал ее защитой, чтобы никс не смог сбежать. Делал он это уже автоматически, не задумываясь. Рэймонд научил его этой магии.

Вэл старался не думать, почему отдаляется от Рика. Никс всегда был голосом совести, но сейчас он все больше молчит и с укором наблюдает за хозяином. Вэл не мог вытерпеть немного укора и старался держаться от Рика подальше.

Первый день без вечного спутника прошел тяжело. Но спустя неделю Вэл уже почти привык, что никто не сидит на плече и не болтает без умолку. Даже ремешки с плеча он снял, зная, что они уже не пригодятся.

Вэл изучил немного дворец и неплохо в нем ориентиро-

вался. Зачем они сюда приехали, он пока не знал. Как не знал и того, почему их с таким почтением встречают в столице. Догадался только, что Рэймонд как-то связан с королевским тронном. Отца Рэя они тоже взяли с собой. Мартин повсюду ходил за сыном, но практически не говорил. Вэл слышал его голос лишь один раз, когда тот тихо переговаривался с Рэем.

Несколько слуг встретилось Вэлу, пока он перемещался из зала в зал, но, завидев маленького палача, они тут же скрывались из виду. Слухи о его клейме распространились по всему дворцу. В другое время здесь наверняка оживленнее.

Вэл добрался до тронного зала. Он не слишком отличался от остальных комнат: повсюду безвкусный золотой цвет, украшенные узором стены, бесконечные зеркала. Зал отличался только размерами. Если во дворце и проходили приемы или балы, то наверняка в этой комнате – просторной и аляповатой. Рэймонд в первый день тоже посмеялся от вычурной обстановки, и от этого Вэлу стало немного легче. Он-то уже начал думать, что только ему дворец кажется безвкусным.

В тронном зале не было никого, кроме Рэя и его отца. Вэл прикрыл за собой дверь и вошел. Мартин почему-то сидел на троне. Вместо привычной черной одежды на нем красовался богатый бордовых цветов наряд. Вэл уставился на блестящие, светящиеся изнутри синие пуговицы, сделанные из драгоценного камня. Они совершенно не сочетались с темно-красным жилетом. Одежда Мартина была такая же без-

вкусная, как и вся комната, как и весь дворец.

– Доброе утро, – поздоровался Рэй. Вэл пожал ему руку. Мартин молча кивнул. – Как тебе наряд отца?

– Ужасно, – честно ответил Вэл, и Рэймонд засмеялся.

– Полностью согласен! Но такая уж мода в столице.

– А ты почему не по моде одет? Как обычно, в белом.

– Меня не изменить. Да никому до меня и дела нет, все внимание – королю! – Рэй показал на отца. Тот восседал на троне, поглаживая бороду.

– А где прошлый король? – спросил Вэл. – Свергли? Мы же только вчера приехали.

– Никого мы не свергали. Мой отец является королем уже более двадцати лет.

Вэл с недоверием посмотрел на Мартина. Этот мрачный тип мало походил на того жизнерадостного человека, чьи портреты он видел в детстве. Разве что густая темная борода и костюм как у правителя. Еще и имя – но мало ли Мартинов на свете? Он выглядел настолько безвольным человеком, что Вэл даже не допускал мысли о его благородной крови.

– Ты серьезно?

– Ага. Не ожидал, что дружишь с наследником престола? Единственным сыном короля?

– Ты на принца похож, – признался Вэл. – А вот он на короля – нет.

Вэл не боялся говорить при Мартине. Тот будто бы не слышал ничего, что происходит вокруг, и отзывался, только ес-

ли Рэймонд укажет.

– Просто ты не все знаешь о моем отце, – снисходительно отозвался Рэймонд. – Ну да ладно. Готов сегодня к свершениям?

Вэл вздрогнул, представив, что ему вновь придется лишать детей магии. Рэй сделал его своим личным палачом, хоть сам он называл это по-другому. Правая рука, помощник, союзник. Слова, за которыми скрывались ужасные преступления.

Вэл кивал, соглашаясь с такой должностью, но чувствовал себя каждый раз все хуже. Первый парень принял свою участь спокойно. Второй – хныкал, как от падения плачут дети, еще не научившиеся залечивать ранки. Третьей была девочка лет пяти – она кричала и вырывалась. Вэл почти задушил ее, стараясь поставить клеймо. В тот день ладонь болела особенно сильно, но потом, словно по щелчку, отпустило. Вэл перестал запоминать лица детей, клеймо на руке почти перестало саднить.

– Не беспокойся, сегодня работы не будет, – заверил Рэй, увидев, что Вэл погрустнел. – Можешь побродить по городу, если хочешь.

– Лучше в комнате посижу.

– Проветрись! – настойчиво сказал Рэймонд. – Не каждый день в столице бываешь. Возьми денег, купи что-нибудь.

– Я не спал всю ночь. Лучше поваляюсь на кровати.

Рэй подошел к Вэлу и положил руку на плечо. В таком

простом движении чувствовалась искренняя поддержка. В чем-то Рэй напоминал Вэлу отца, хоть и был значительно младше.

– Все еще снятся кошмары?

Вэл кивнул, не отрывая взгляд от пола. Ему снились не только кошмары. Еще и другие вещи: поля, горы, Мистер Конь у реки. Какая-то темноволосая девчонка. Ночью Вэл будто переносился в другую жизнь, и там все было легко, спокойно. Каждое утро возвращало его в жестокую реальность.

– Ты делаешь важное дело. На такое решится не каждый. И не каждый поймет твою жертву, Вэл. Главное, чтобы ты сам понимал.

Слова Рэймонда всегда действовали успокаивающе, проникали в самое сердце, даже если он не говорил ничего важного. Вэл попрощался и вышел из тронного зала. Возвращаться в комнату действительно не хотелось – там ждал верный Рик. Молчаливый, с какой-то вселенской печалью в глиняных глазах. Вэл не мог спокойно говорить с никсом. Хранитель тянулся из далекой, давно позабытой мирной жизни. Теперь все по-другому.

Вэл вышел из дворца, прошелся вдоль деревьев – они росли в небольшом придворном парке. Помимо прочих растений, Вэл нашел яблоню с огромными алыми плодами. Одно гигантское яблоко он сорвал, но укусил лишь несколько раз, почти не почувствовав вкус.

Наконец Вэл решился выйти в город, хотя и знал, чем это обернется. Стоило ему появиться на улице, как она подозрительно быстро пустела. Люди поспешно уходили, то и дело оборачиваясь в его сторону. Если Вэл оказывался слишком близко к зазевавшемуся прохожему, тот сахарахался от него, как от прокаженного. Люди быстро замечали главное: белую перчатку на правой руке. Ее подарил Рэймонд, чтобы Вэл не пугал людей клеймом. Яркая перчатка привлекала не меньше внимания, но снимать ее не хотелось.

«Пусть шарахаются от меня. Пусть знают, что я опасен! Чем дальше от меня люди, тем лучше. В моем городе меня бы давно убили, а в дурацкой столице только боятся».

Внезапно Вэл вспомнил хозяина ярмарки, с которой сбежал из Эсона. Тот мужчина все время перематывал ладонь, но никто не обращал на это внимания. Похоже, в столице даже простые жители знали больше, чем в других городах.

Взгляд упал на магазинчик, почти затерявшийся среди больших красочных вывесок. Вэл решил заглянуть туда, сам не зная, что его привлекло. Стоило подойти чуть ближе, как сладковатый запах выпечки ударил в нос.

В замке кормили неплохо, готовили все из натуральных продуктов. Но Вэлу все время чего-то не хватало: то не досолили, то в супе плавают противный жирок, то каша вся с комочками. Все это, конечно, было вкуснее пресной окары, но уже не вызывало такого восторга, как прежде.

Магазинчик оказался скромным, маленьким. Даже тес-

ным. В темной, душной из-за работающей печи комнатке стоял стеклянный прилавок с хлебом, булочками и пирожками. Продавца за прилавком не оказалось, но Вэл все равно подошел поближе, чтобы рассмотреть товар. От запаха выпечки побежали слюнки, хоть Вэл и не чувствовал себя голодным.

«Если они увидят мою ладонь, не выгонят из магазина?» – внезапно подумал он и спрятал руку в карман. Сквозь тонкую перчатку он нащупал пару монет и, не задумываясь, перекачивал их между пальцев, пока рассматривал выпечку.

Внимание привлекло рассыпчатое печенье в виде звезды. Вокруг пирамидки сладостей валялись крошки, напоминавшие далекие созвездия.

– Ой, простите! Я заправляла печь! – послышался женский голос из-за прилавка. Вэл отвлекся от созерцания хлебных звезд и взглянул на продавщицу. Голос показался знакомым.

– Здравствуйте! Можно мне... – Вэл застыл. – Белла?

Морщинистое, доброе лицо уже не казалось таким пугающе старым, как раньше. Женщина выбежала из-за прилавка и сжала Вэла в объятьях.

– Вэл, ты живой! Ох, малыш, я столько думала о тебе! Нельзя было отпускать тебя одного, нельзя!

Белла, старая добрая повариха с ярмарки. Вэл всегда чувствовал исходящую от нее материнскую нежность. Он закрыл глаза, представляя на секунду, что все хорошо, и его

обнимает мама. На ужин сегодня – хлеб. Не настоящий, конечно, но зато запах такой натуральный!

– Где ты был? – Белла разорвала пелену воспоминаний и отступила на шаг, рассматривая Вэла.

– Искал отца, – ответил он. – Потом много чего приключилось. Что вы здесь делаете? Разве не должны путешествовать с ярмаркой в Меркену?

– Ай, никогда не любила жару, – отмахнулась Белла, зашла за прилавок и начала перебирать пирожки и булочки, выбирая самые лучшие. – Столько всего творится в мире! Страшно надолго покидать дом. К тому же денег, вырученных с ярмарки, хватило на небольшой закуток здесь, почти в центре города. Посетителей пока мало, но это ничего. Как только они распробуют мои булочки – от покупателей отбоя не будет! Вот, возьми!

Белла вытаскивала на прилавок печенье разных форм, какие-то сплетенные, словно косички, кусочки теста с сахарной пудрой поверх, булочки с розовым джемом внутри. Пирамидка из сладостей все росла, а Вэл не знал, что выбрать. Наконец он решился и взял левой рукой одну из круглых булочек с дыркой посередине.

– Я возьму вот это, – сказал он. Белла нахмурилась.

– Что значит «возьму вот это»? Забирай все, что я вытаскила! Сейчас я принесу сумку!

Белла направилась в заднюю комнатку, но Вэл ее остановил:

– Подождите! Я живу здесь неподалеку, лучше зайду потом и возьму что-нибудь еще. А пока только это.

Белла развела руками.

– Как хочешь, Вэл! Кстати, это называется бублик. Ты нашел отца? Вы вместе живете здесь? Если хочешь, можешь приходить и помогать мне с выпечкой, кое-какую копейку заработать сможешь. Двери моей лавки всегда для тебя открыты!

– Да, наверное... Спасибо. Я подумаю. Вот, возьмите, – Вэл достал одну из монет – целую серебряную – и отдал Белле. От сдачи он намеревался отказаться.

Женщина уставилась на его руку. Вэл чуть не ударил себя по лбу от досады – забыл снять перчатку! Он положил монету на прилавок и поспешно спрятал ладонь в карман, но было поздно.

– Малыш, так это о тебе все говорят? Покажи мне руку!

Вэл неуверенно протянул ладонь. Сопротивляться совсем не хотелось, к тому же Белла оказалась единственным человеком, который не попытался от него сбежать.

Сухими, чуть трясущимися руками она стянула перчатку и посмотрела на клеймо. Точно такое же, как у нее на шее. Вэл зажмурился, ожидая, что сейчас начнутся причитания или вопросы. Или еще хуже – что его выгонят из магазинчика!

– Как же ты так? – с сочувствием спросила женщина и провела пальцем по ладони, будто надеясь, что сможет сте-

реть шрам. – Идем со мной, я отведу тебя к Артуру! Он поможет тебе, найдет выход...

– Нет! – резко ответил Вэл и отдернул руку. – Он не поймет. И никогда меня не простит.

На месте Артура Вэл представил отца. Не зря они были друзьями, в чем-то они очень похожи.

– Нет ничего, что нельзя простить! – уверенно сказала Белла и попыталась взять юного мага за плечо.

– Я отнял магию у полсотни детей, – жестко ответил Вэл, и женщина невольно отдернула руку. – И не жалею. Ни о чем не жалею.

Вэл вытащил из кармана все монеты и вывалил их на прилавок. Целая горсть золотых – отец столько за полгода не зарабатывал.

– Это вам. Спасибо за все и прощайте.

Не дожидаясь слов Беллы, он вылетел на улицу и почти побежал в сторону дворца. Взгляд помутнел, Вэл стиснул зубы, стараясь сдержать слезы.

Золотая отделка залов дворца смешалась в желтое блестящее пятно. Вэл почти вслепую добрался до своей комнаты и с разбегу упал на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Рик оказался тут же и провел холодной маленькой ладошкой по плечу хозяина. Вэлу не стало легче. Наоборот, он почувствовал себя жалко. Даже никс ему сочувствует!

– Отвали, Рик, – пробурчал Вэл, и хранитель убрал ладошку.

– Хозяин, давай сбежим?

– Что?

– Давай я перенесу тебя к Августу. Рэй не найдет нас. Август тебе поможет!

Вэл сел на кровати. Слезы больше не текли.

– Рик, ты хочешь меня убить?

– Нет, но ведь...

– У меня на руке – клеймо, за которое меня могут зашвырять камнями, – Вэл посмотрел на ладонь и понял, что забыл у Беллы перчатку. Рэймонд сказал, чтобы Вэл носил ее как знак, что никого не собираетесь лишать магии. Голая рука означает готовность к битве.

– Вы просто уедете подальше от городов, – пропищал никс.

– И я буду до конца жизни жить в лесу? Вместе с этим твоим Августом? С чего ты вообще решил, что ему есть до меня дело?

– У меня с ним договор, – сказал Рик и закрыл рот ладошками. – Прости, Вэл!

– Что еще за договор?

– Я помогу ему встретиться с Аланом, если он...

– Если что?!

– Если... он поможет тебе стать прежним.

– Что ты сказал? – Вэл поднялся на ноги и схватил Рика. Обхватил маленькое тельце, сжал так сильно, что что-то хрустнуло. – Не нравится, каким я стал, Рик? Не нравится

путь, который я выбрал? Мне и не пришлось бы выбирать, если бы кое-кто не поддержал мою идею сбежать из дома!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.